

НА СТРАЖЕ

2025

№ 2 (10)

ЗАКОНА

Научный журнал «На страже закона». Научный журнал учрежден федеральным государственным казенным образовательным учреждением высшего образования «Уральский юридический институт Министерства внутренних дел Российской Федерации». Зарегистрирован в качестве средства массовой информации Федеральной службой по надзору в сфере связи, информационных технологий и массовых коммуникаций (Роскомнадзор) 21 марта 2023 г., регистрационный номер ПИ № ФС77-84871

Редакционный совет:

Председатель редакционного совета

Стельмах В.Ю., д.ю.н., доцент

Члены редакционного совета:

Давлетов А.А., д.ю.н., профессор;

Балакшин В.С., д.ю.н., профессор;

Сабанин С.Н., д.ю.н., профессор;

Спирин А.В., к.ю.н., доцент

Редакционная коллегия:

Главный редактор

Гусев А.В., к.ю.н., доцент

Заместитель главного редактора

Маслов В.А., к.ю.н., доцент

Члены редакционной коллегии:

Аюпова Г.Ш., к.ю.н., доцент;

Веденин Д.В., к.ю.н.;

Виноградова О.П., к.ю.н., доцент;

Голубых Н.В., к.ю.н., доцент;

Дерюгин Р.А., к.ю.н., доцент;

Расулова Н.С., к.ю.н.;

Титов П.М., к.ю.н.;

Чернышев Д.Б., к.ю.н.;

Щетинина Н.В., к.ю.н., доцент

Ответственный секретарь *Кудоярова Г.Р.*

Редактор *Бebих И.Б.*

Переводчик *Гузикова В.В.*

Федеральный научный журнал «На страже закона» является рецензируемым периодическим научным печатным изданием, предназначенным для опубликования результатов фундаментальных и прикладных научных исследований по специальности 5.1.4. Уголовно-правовые науки (юридические науки), материалов научно-представительских мероприятий, рецензий на научные издания, информации о научных школах.

Издатель журнала – федеральное государственное казенное образовательное учреждение высшего образования «Уральский юридический институт Министерства внутренних дел Российской Федерации».

Журнал выходит с 2023 года и издается ежеквартально.

Журнал не предназначен для опубликования материалов, содержащих сведения, составляющие государственную, иную охраняемую законом тайну, информацию, предназначенную для служебного пользования.

Адрес редакции / издательства / типографии:

620057, Свердловская обл., Екатеринбург,

ул. Корепина, 66. Тел./факс: (343) 331-70-64

Эл. почта: ural-yui@mvd.ru

Сайт: <http://www.ural-mvd.ru>

ISSN 2949-2696

Подписано в печать 27.06.2025. Формат 60x84/8

Печать офсетная. Бумага офисная

Усл. печ. л. 8,0. Уч.-изд. л. 8,0. Тираж 30 экз. Заказ № 50

Дата выхода в свет 30.06.2025. Свободная цена

ENFORCEMENT

The Scientific Journal «Law enforcement». The founder and publisher of the journal is the federal state public educational institution of higher education «The Ural Law Institute of the Ministry of the Interior of the Russian Federation». Registered in mass media by the Federal Service for Supervision of Communications, Information Technology and Mass Media, registration date: March 21, 2023, registration number: PI FS77-84871

Editorial Council:**Chairperson of the Editorial Council**

Stelmakh V.Yu., dr. of law, associate professor

Members of the Editorial Council:

Balakshin V.S., dr. of law, professor;

Davletov A.A., dr. of law, professor;

Sabanin S.N., dr. of law, professor;

Spirin A.V., cand. of law, associate professor

Editorial Board:**Chief Editor**

Gusev A.V., cand. of law, associate professor

Chief Editor Deputy

Maslov V.A., cand. of law, associate professor

Members of the Editorial Board:

Ayupova G.SH., cand. of law, associate professor;

Vedenin D.V., cand. of law;

Vinogradova O.P., cand. of law, associate professor;

Golubykh N.V., cand. of law, associate professor;

Deryugin R.A., cand. of law, associate professor;

Rasulova N.S., cand. of law;

Titov P.M., cand. of law;

Chernyshev D.B., cand. of law;

Schetinina N.V., cand. of law, associate professor

Executive Secretary *Kudoyarova G.R.*

Editor *Bebikh I.B.*

Translator *Guzikova V.V.*

The Federal Scientific Journal «Law enforcement» is a peer-reviewed periodic scientific publication intended to publish the results of fundamental and applied scientific researches by specialty 5.1.4. Criminal law sciences (legal sciences), materials of scientific and representative activities, reviews of scientific publications, information about scientific schools.

The publisher of the journal is the federal state public educational institution of higher education «The Ural Law Institute of the Ministry of the Interior of Russia».

The journal is published since 2023 and is published quarterly.

The journal is not intended to publish materials containing information constituting a state secret or another secret protected by law, information intended for service use.

Address of the editorial office / publishing house / printing house: 620057, Sverdlovsk region, Ekaterinburg, ul. Korepina, 66.
Tel./Fax: (343) 331-70-64;
E-mail: ural-yui@mvd.ru
Website: <http://www.ural-mvd.ru>

ISSN 2949-2696

Signed in the press on June 27, 2025.

Format 60x84 / 8 Offset printing. Office paper.

Usl. Printer. L. 8.0. Uch.-ed. L. 8.0 Edition 30 copies.

Order No. 50. Date of publication on

June 30, 2025. Free price

© The Ural Law Institute of the Ministry of the Interior of Russia, 2025

СОДЕРЖАНИЕ

ТЕОРИЯ КРИМИНОЛОГИИ И ПРОБЛЕМЫ ФУНКЦИОНИРОВАНИЯ СИСТЕМЫ ПРЕДУПРЕЖДЕНИЯ ПРЕСТУПНОСТИ И ЕЕ ОТДЕЛЬНЫХ ВИДОВ

<i>Дмитриев К.О.</i> О некоторых вопросах противодействия коррупции на предприятиях железнодорожного транспорта и их оперативного обслуживания подразделениями экономической безопасности и противодействия коррупции	5
<i>Мясникова Т.В.</i> Преступность несовершеннолетних как разрушающий фактор современного общества: состояние, детерминанты и способы противодействия	11
<i>Тиникова А.С.</i> Правовые и организационные вопросы предупреждения органами внутренних дел преступлений против личности	17

ТЕОРИЯ И ПРАКТИКА ОПЕРАТИВНО-РОЗЫСКНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ

<i>Титов П.М.</i> Предоставление результатов оперативно-розыскного мероприятия «отождествление личности»	23
--	----

ТЕОРИЯ УГОЛОВНОГО ПРАВА И ПРОБЛЕМЫ СОВРЕМЕННОГО УГОЛОВНОГО ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА

<i>Быкова Е.Г.</i> Спорные вопросы определения крупного ущерба как криминообразующего признака преступлений, предусмотренных статьями 216, 217 Уголовного кодекса Российской Федерации	29
<i>Родыгин Р.А.</i> О некоторых вопросах субъективной стороны состава преступления, предусмотренного статьей 151.2 Уголовного кодекса Российской Федерации	37

УГОЛОВНЫЙ ПРОЦЕСС И УГОЛОВНОЕ СУДОПРОИЗВОДСТВО

<i>Стельмах В.Ю.</i> Особенности правового положения лица, в отношении которого осуществляется производство по применению принудительных мер медицинского характера	42
---	----

При перепечатке или воспроизведении любым способом полностью или частично материалов журнала «На страже закона» ссылка на журнал обязательна.

CONTENTS

THEORY OF CRIMINOLOGY AND PROBLEMS OF THE FUNCTIONING OF THE CRIME PREVENTION SYSTEM AND ITS TYPES

<i>Dmitriev K.O.</i> On some issues of corruption at railway transport enterprises and their operational services by economic security and anti-corruption units	5
<i>Myasnikova T.V.</i> Juvenile delinquency as a destructive factor of modern society: state, determinants and ways of counteraction	11
<i>Tinkova A.S.</i> Legal and organizational issues of the prevention of crimes against the person by law enforcement agencies	17

THEORY AND PRACTICE OF CRIMINAL INTELLIGENCE

Titov P. M. Providing the results of the operational-search measure «identification of the individual»	23
--	-----------

THEORY OF CRIMINAL LAW AND THE PROBLEMS OF MODERN CRIMINAL LAW

<i>Bykova E.G.</i> Controversial issues of determining major damage as a criminalizing sign of crimes provided for in articles 216, 217 of the Criminal Code of the Russian Federation	29
<i>Rodygin R.A.</i> About some issues of the subjective side of the composition of a crime provided for by article 151.2 of the Criminal code of the Russian Federation	37

CRIMINAL PROCEDURE AND CRIMINAL TRIAL

<i>Stelmakh V.Yu.</i> The specifics of the legal status of the person in respect of whom the proceedings on the application of compulsory medical measures are carried out	42
--	-----------

When reprinting or reproducing in any way, in whole or in part, materials of the journal «Law enforcement» reference to the journal is obligatory.

ТЕОРИЯ КРИМИНОЛОГИИ И ПРОБЛЕМЫ ФУНКЦИОНИРОВАНИЯ СИСТЕМЫ ПРЕДУПРЕЖДЕНИЯ ПРЕСТУПНОСТИ И ЕЕ ОТДЕЛЬНЫХ ВИДОВ

Научная статья
УДК 343.9

О некоторых вопросах противодействия коррупции на предприятиях железнодорожного транспорта и их оперативного обслуживания подразделениями экономической безопасности и противодействия коррупции

Дмитриев Константин Олегович
Уральский юридический институт МВД России, Екатеринбург, Россия,
leoloboff@yandex.ru

Аннотация. В статье рассматриваются понятие и особенности коррупционных проявлений в сфере железнодорожного транспорта, а также понятие, сущность, содержание и элементы оперативного обслуживания подразделениями экономической безопасности и противодействия коррупции предприятий, организаций и иных объектов железнодорожного транспорта. Автор формулируются выводы о необходимости объектового оперативного обслуживания предприятий железнодорожного транспорта по направлению противодействия коррупции.

Ключевые слова: оперативное обслуживание, оперативная обстановка, оперативно-розыскная деятельность, коррупция

Для цитирования: Дмитриев К. О. О некоторых вопросах противодействия коррупции на предприятиях железнодорожного транспорта и их оперативного обслуживания подразделениями экономической безопасности и противодействия коррупции // На страже закона. 2025. № 2. С. 5–10.

Original article

On some issues of corruption at railway transport enterprises and their operational services by economic security and anti-corruption units

Dmitriev Konstantin O.

Ural Law Institute of the Ministry of interior of Russia, Yekaterinburg, Russia,

leoloboff@yandex.ru

Abstract. The article examines the concept and features of corruption manifestations in the field of railway transport, as well as the concept, essence, content and elements of operational services by units of economic security and anti-corruption of enterprises, organizations and other objects of railway transport. Author formulates conclusions on the need for object operational services of railway transport enterprises in the direction of combating corruption.

Keywords: operational service, operational situation, operational-search activity, corruption

For citation: Dmitriev K. O. On some issues of corruption at railway transport enterprises and their operational services by economic security and anti-corruption units // Law Enforcement. 2025. № 2. Pp. 5–10.

Коррупция является транснациональной проблемой большинства стран современности, оказывающей большое негативное влияние на их экономику и безопасность. В результате коррупционных процессов нарушается баланс в системе государства и экономики, возрастает социальное напряжение, нарушаются принципы социальной справедливости, снижается авторитет государства на международной арене.

Железнодорожный транспорт является одной из наиболее крупных отраслей экономики Российской Федерации, затрагивающей интересы большого количества предприятий и организаций, осуществляющих перевозку различных грузов.

В условиях постоянного финансирования деятельности железнодорожного транспорта из федеральных и региональных бюджетов, на ее предприятиях возникают постоянные угрозы совершения различных коррупционных проявлений, в том числе связанных с хищением денежных средств с использованием служебного положения. Нередко выделяемое государством для реализации различных проектов финансирование становится предметом должностных и экономических преступлений.

Уровень коррупционной преступности на объектах железнодорожного транспорта ока-

зывает существенное влияние на безопасность движения и безопасность страны в целом. При этом непосредственно сфера железнодорожного транспорта прямо или косвенно затрагивает интересы большинства предприятий, учреждений и организаций, расположенных на территории РФ, а также населения страны, пользующегося услугами по перевозке грузов.

Коррупционная преступность на объектах железнодорожного транспорта оказывает существенное влияние на общественную безопасность государства в целом, так как помимо экономического ущерба следствием противоправных коррупционных действий должностных лиц предприятий и организаций железнодорожного транспорта может являться угроза наступления негативных последствий в виде причинения вреда жизни и здоровью населения.

Масштабы деятельности на железной дороге, количество и суммы договоров, заключаемых с подрядными организациями, большие обороты денежных средств, низкий уровень профилактики коррупционной преступности – все эти факторы способствуют проникновению в подразделения железнодорожного транспорта лиц, совершающих коррупционные противоправные деяния, в том числе под-

падающие под диспозиции статей, за которые уголовным кодексом РФ предусмотрена уголовная ответственность.

При проведении мероприятий по выявлению, раскрытию и расследованию преступлений, совершенных на объектах железнодорожного транспорта, могут применяться как общие методики (например, при выявлении противоправных фактах в образовательных, медицинских учреждениях), так и специфические (например, при совершении преступлений в эксплуатационном локомотивном депо).

В последние годы наблюдается тенденция роста загруженности оперативных подразделений транспортной полиции не основными обязанностями, связанными с охраной общественного порядка, обеспечением общественной безопасности, а исполнением обязанностей иных должностных лиц (например, оперативного дежурного). В связи с этим значительно снизился уровень оперативного обслуживания объектов железнодорожного транспорта по линии экономической безопасности и противодействия коррупции, о чем свидетельствует снижение числа раскрытых преступлений данных категорий.

При этом преступники постоянно изобретают новые и совершенствуют уже имеющиеся способы совершения коррупционных и экономических преступлений. Соответственно, требует разработка современных способов борьбы, в том числе разработка частных криминалистических и оперативно-розыскных методик по раскрытию и расследованию преступлений, совершаемых на каждом объекте железнодорожного транспорта.

В настоящее время специфика совершения преступлений на предприятиях и в структурных подразделениях железнодорожного транспорта очень слабо изучена. Анализ всевозможных способов совершения преступлений и разработка способов борьбы с каждым из них значительно повысили бы уровень раскрываемости коррупционных и экономических преступлений, снизили бы уровень их латентности, позволили бы сохранить значительную часть бюджетных денежных средств, обеспечили бы более высокий уровень экономической безопасности как предприятий железнодорожного транспорта, так и государства в целом.

По мнению П. М. Титова, не смотря на то, что деятельность оперативных подразделений редко освещается в научных работах, статьях, литературе, роль оперативно-розыскной деятельности возрастает с каждым годом [1].

Одним из важнейших направлений противодействия экономическим и коррупционным преступлениям является оперативное обслуживание каждого предприятия железнодорожного транспорта. В результате этого вся информация о происшествиях и преступлениях, совершаемых на закрепленных объектах, будет вовремя доходить до ответственного оперативного сотрудника, что повлечет за собой своевременное принятие мер, направленных на решение задач оперативно-розыскной деятельности.

По мнению Н. Н. Киселева, оперативное обслуживание способствует повышению эффективности деятельности по выявлению, предупреждению и раскрытию преступлений. [2]

А. С. Поправко оперативное обслуживание представляет как систему оперативно-розыскных и иных мероприятий, осуществляемых подразделениями экономической безопасности и противодействия коррупции (далее – ЭБ и ПК) и направленных на получение информации о состоянии оперативной обстановки с целью своевременного реагирования на ее изменение, выявления и устранения причин и условий, им способствующих, предотвращения, пресечения и раскрытия противоправных деяний [3].

Под оперативным обслуживанием предприятий железнодорожного транспорта по линии экономической безопасности и противодействия коррупции понимается проводимый в рамках оперативно-розыскной деятельности комплекс гласных и негласных оперативно-розыскных мероприятий, а также иных проверочных мероприятий, направленных на обеспечение непрерывного получения оперативными подразделениями информации об оперативной обстановке на обслуживаемых объектах и своевременной ее реализации для решения задач оперативно-розыскной деятельности.

Теория оперативно-розыскной деятельности подразумевает возможность оперативного обслуживания по линиям работы (например, коррупция, металлургия, потребительский рынок, бюджет, жилищно-коммунальное хозяйство и др.), в соответствии с которыми приходится обслуживать все предприятия данной отрасли, находящиеся на территории органа внутренних дел.

Учитывая специфику функционирования предприятий железнодорожного транспорта, оперативное обслуживание по направлению экономической безопасности и противодействия коррупции наиболее целесообразно организовывать по объектовому принципу, с

закреплением за каждым оперативным сотрудником конкретных предприятий, организаций и структурных подразделений железнодорожного транспорта.

К. В. Калашников к сущностным элементам оперативного обслуживания объектов относит:

- своевременную, быструю деятельность оперативных подразделений органов внутренних дел;
- сбор, систематизацию, диагностику, прогнозирование информации об изменении оперативной обстановки на территории объекта;
- единую цель деятельности – предупреждение, выявление, пресечение, раскрытие преступлений для обеспечения безопасности на объекте, защита от преступных посягательств и поддержание надлежащего функционирования объекта [4].

По мнению Н. А. Телицына, оперативное обслуживание включает в себя:

- 1) первичное получение сведений о состоянии оперативной обстановки на отчетный период;
- 2) мониторинг текущего состояния оперативной обстановки;
- 3) выработку и реализацию управленческих решений;
- 4) оценку результатов деятельности подразделений ЭБ и ПК относительно их реализации и влияния на состояние оперативной обстановки [5].

Важнейшей составляющей оперативного обслуживания предприятий железнодорожного транспорта является сбор, анализ и систематизация информации, касающейся совершения противоправных деяний коррупционной, экономической и иной направленности.

Оперативное обслуживание каждого предприятия железнодорожного транспорта подразумевает под собой сбор информации, касающейся:

- местонахождения и расположения предприятия;
- численности работников;
- организационно-правовой формы, направлений деятельности и структуры предприятия;
- преступности на данном объекте за предыдущие периоды;
- лиц, представляющих оперативный интерес, в силу наличия в отношении них оперативно-значимой информации или занятия ими должности, при помощи которой могут совершаться коррупционные и экономические преступления;

- финансовых показателей предприятия;
- проведения конкурсов на заключение государственных контрактов.

Сюда же относится сбор иной информации, необходимой для систематизации, анализа и возможного дальнейшего использования для решения задач оперативно-розыскной деятельности.

Сведения, которые необходимо получить и владеть оперативным сотрудникам об объектах железнодорожного транспорта, являются элементами оперативного обслуживания, к которым относятся:

- социально-экономическая характеристика объекта обслуживания;
- криминогенная характеристика объекта обслуживания;
- силы и средства МВД России;
- результаты деятельности сотрудников органов внутренних дел.

К социально-экономической характеристике объекта оперативного обслуживания относятся сведения о деятельности, структуре предприятия, его финансовых показателях, об использовании государственных заказов, программ и сведения о контрактах.

Особое внимание при оперативном обслуживании должно уделяться криминогенной характеристике объекта обслуживания. В нее включаются:

- сведения об уровне, структуре и динамике преступлений, совершаемых на обслуживаемом объекте;
- информация о возбужденных уголовных делах и проводимых проверках по фактам совершения коррупционных и экономических преступлений;
- данные о наиболее типичных механизмах и способах совершения преступлений;
- иная информация, содержащая сведения об экономических и коррупционных преступлениях.

Эти данные могут быть получены в ходе проведения оперативно-розыскных мероприятий, рассмотрения обращений граждан, работы по материалам доследственной проверки, оперативного сопровождения уголовных дел, изучения материалов проверок контролирующих органов, ведомственных ревизий и инвентаризаций, а также от оперативно-поисковых подразделений, от гласных и негласных источников.

Одним из важных источников получения оперативно значимой информации является работа с лицами, оказывающими содействие оперативным сотрудникам. Это и ранее рабо-

тавшие в этой организации, и осуществляющие трудовую деятельность в других организациях. Одним из важных факторов выбора лица для конфиденциального содействия является наличие у него знаний в данной сфере, а также разведывательных способностей и навыков.

Сотрудник оперативного подразделения, владея информацией об оперативной обстановке, определяет наиболее криминогенные структурные подразделения объекта обслуживания, лиц, занимающих административные и руководящие должности, других лиц, представляющих оперативный интерес, после чего организует мероприятия по подбору тех, кто может оказать конфиденциальное содействие.

Участками предприятий железнодорожного транспорта, требующим наиболее пристального внимания, являются подразделения финансово-экономического и материально-технического обеспечения, подразделения по работе с государственными контрактами, подразделения по работе с контрагентами, подразделения снабжения и сбыта и др. К лицам, которые представляют оперативный интерес, могут относиться начальники депо и производственных цехов, начальники подразделений, главный инженер, главный бухгалтер и иные лица.

В рамках проведения мониторинга текущего состояния оперативной обстановки определяются возможные направления ее развития на обслуживаемых объектах, которые позволяют спрогнозировать поведение лиц, представляющих оперативный интерес, изменение условий, создающих или исключающих возможность совершения преступлений, а также иные закономерности функционирования обслуживаемых объектов.

С учетом анализа полученной информации и результатов проведения налогового мониторинга оперативными сотрудниками формируются управленческие решения, касающиеся:

- необходимости повышения уровня взаимодействия с обслуживаемым объектом;
- определения наиболее перспективных направлений поиска оперативно значимой информации;
- проведения дополнительной работы по подбору лиц, оказывающих содействие;
- необходимости проведении проверки по фактам совершаемых преступлений.

Оценка результатов деятельности оперативного обслуживания предприятий подразделениями ЭБ и ПК осуществляется в рамках ведомственного контроля и прокурорского

надзора и формируется исходя из данных о количестве совершенных преступлений и полученных сообщений о преступлениях, зарегистрированных материалов проверок, заведенных дел оперативного учета, возбужденных уголовных дел, а также с учетом оперативных позиций органа внутренних дел.

Таким образом, оперативное обслуживание предприятий железнодорожного транспорта по линии экономической безопасности и противодействия коррупции включает в себя:

- получение сведений о состоянии оперативной обстановки на обслуживаемом объекте;
- своевременное принятие мер, направленных на реализацию полученной оперативно значимой информации, в том числе принятие соответствующих управленческих решений, необходимых для организации раскрытия фактов преступной деятельности;
- организацию деятельности по работе с лицами, оказывающими конфиденциальное содействие;
- организацию работы по предупреждению и профилактике преступлений, в том числе устранение причин и условий их совершения;
- оценку и оформление результатов деятельности по оперативному обслуживанию объектов.

Организация работы по выявлению и раскрытию преступлений экономической и коррупционной направленности на предприятиях железнодорожного транспорта должна подразумевать распределение и закрепление за отдельными оперативными сотрудниками всех предприятий, организаций, их структурных подразделений, а также учреждений, связанных с обслуживанием железнодорожного транспорта.

В рамках оперативного обслуживания по каждому предприятию должны формироваться следующие сведения: социально-экономическая характеристика объекта; криминогенная обстановка на территории расположения объекта; силы, средства и результаты деятельности органов внутренних дел.

Тесное взаимодействие с работниками каждого обслуживаемого объекта позволяет своевременно получать оперативно значимую информацию, реагировать на нее и оказывать профилактическое воздействие на криминогенную обстановку объекта в целом.

Организация оперативного обслуживания предприятий железнодорожного транспорта по объектовому принципу будет способствовать увеличению объема поступающей

информации о совершенных и совершаемых противоправных деяниях и повышению уровня раскрываемости преступлений.

Библиографический список

1. Титов П. М. Актуальные аспекты прокурорского надзора за оперативно-розыскной деятельностью // Искусство правоведения. 2023. № 2 (6). С. 36–39.

2. Киселев Н. Н. Организация оперативного обслуживания органами внутренних дел объектов потребительского рынка на современном этапе // Пробелы в российском законодательстве. 2014. № 6. С. 201–205.

3. Поправко А. С. Деятельность подразделений ЭБ и ПК по осуществлению экономико-правового анализа в ходе выявления и раскрытия налоговых преступлений в сфере строительства // Вестник Воронежского института МВД России. 2018. № 1. С. 157–160.

4. Калашников К. В. Сущность и понятие оперативного обслуживания объектов // Право и государство: теория и практика. 2019. № 6 (174). С. 137–140.

5. Телицин Н. А. К вопросу о формировании понятия оперативного обслуживания объектов и линий обслуживания объектов и линий работы в деятельности оперативных ОВД: исторический и сущностный аспекты // Вестник Белгородского юридического института МВД России. 2022. № 1. С. 62–68.

References

1. Titov P. M. Actual aspects of prosecutorial supervision of operational-search activities // Art of law. 2023. No. 2 (6). Pp. 36–39.

2. Kiselev N. N. Organization of operational services by the internal affairs bodies of consumer market facilities at the present stage // Gaps in Russian legislation. 2014. No. 6. Pp. 201–205.

3. Amendment A. S. Activities of EB and PC units for the implementation of economic and legal analysis in the course of identifying and disclosing tax crimes in the field of construction // Bulletin of the Voronezh Institute of the Ministry of Internal Affairs of Russia. 2018. No. 1. Pp. 157–160.

4. Kalashnikov K. V. Essence and concept of operational maintenance of objects // Law and state: theory and practice. 2019. No. 6 (174). C. 137–140.

5. Telitsin N. A. On the formation of the concept of operational service of objects and lines of service of objects and lines of work in the activities of operational ATS: historical and essential aspects // Bulletin of the Belgorod Law Institute of the

Ministry of Internal Affairs of Russia. 2022. No. 1. Pp. 62–68.

Статья поступила в редакцию 13.01.2025; одобрена после рецензирования 12.05.2025; принята к публикации 16.06.2025

The article was submitted 13.01.2025; approved after reviewing 12.05.2025; accepted for publication 16.06.2025

Научная статья

УДК 343.915

Преступность несовершеннолетних как разрушающий фактор современного общества: состояние, детерминанты и способы противодействия

Мясникова Татьяна Васильевна

Уральский юридический институт МВД России, Екатеринбург, Россия,

mtv24.01@mail.ru

Аннотация. В статье проводится анализ криминальной деятельности несовершеннолетних, а именно ее влияние на развитие общества. Автором рассматривается вопрос о состоянии подростковой преступности, исследуются основные причины ее возникновения. В заключение предлагаются возможные меры по борьбе с противозаконным поведением граждан, не достигших совершеннолетия.

Ключевые слова: несовершеннолетний, подросток, подростковая преступность, причины преступлений, профилактика преступности

Для цитирования: Мясникова Т. В. Преступность несовершеннолетних как разрушающий фактор современного общества: состояние, детерминанты и способы противодействия // На страже закона. 2025. № 2. С. 11–16.

Original article

Juvenile delinquency as a destructive factor of modern society: state, determinants and ways of counteraction

Myasnikova Tatyana V.

Ural Law Institute of the Ministry of the Interior of Russia, Yekaterinburg, Russia,

mtv24.01@mail.ru

Abstract. The article analyzes juvenile delinquency, namely its impact on the development of society. The author examines the state of juvenile delinquency and examines the main causes of its occurrence. In conclusion, possible measures to counteract this type of crime are proposed.

Keywords: minor, teenager, juvenile delinquency, causes of crime, crime prevention

For citation: Myasnikova T. V. Juvenile delinquency as a destructive factor of modern society: state, determinants and ways of counteraction // Law Enforcement. 2025. № 2. Pp. 11–16.

© Мясникова Т.В., 2025

Преступность несовершеннолетних привлекает внимание не только сотрудников правоохранительных органов, но и ученых как феномен, который требует тщательного изучения и на основе собранной информации – предупреждения и пресечения. Совершение антиобщественных действий лицами, не достигшими возраста восемнадцати лет, вызывает широкий общественный резонанс, поскольку представляет собой серьезную проблему для государства. Обеспокоенность данным вопросом также выразил председатель Следственного комитета Российской Федерации А. И. Бастрыкин: «На протяжении многих лет уровень подростковой преступности снижался, но темпы незначительно замедлились. Уровень и состояние криминализации подростковой среды по-прежнему остаются тревожными»¹.

Проводя анализ социально-криминологической характеристики преступности за последние три года, следует отметить, что показатель динамики преступлений, совершенных несовершеннолетними или при их соучастии, транслирует снижение. Так, в 2022 г. было зарегистрировано 30 469 преступлений, что на 4,4 % меньше, чем за аналогичный период 2021 г.² В 2023 г. – 27 325 преступлений, что на 10,3 % меньше чем в 2022 г.³, а в 2024 г. – 26 398 преступлений, что на 3,4 % меньше, чем за аналогичный период 2023 г.⁴

Несмотря на отрицательную динамику количества уголовно наказуемых деяний уровень тяжких и особо тяжких преступлений, совершенных несовершеннолетними за исследуемый период вызывает волнение. Так, в 2022 г. было зарегистрировано 9295 тяжких и особо тяжких преступлений, что на 2,7 % больше, чем за аналогичный период 2021 г. В 2023 г. – 9428 тяжких и особо тяжких преступлений, что на 1,4 % больше, чем в 2022 г., а в 2024 г. – 10 494 тяжких и особо тяжких преступления, что на 11,3 % больше, чем за аналогичный период 2023 г.

¹ Интервью Председателя СК России информационному агентству ТАСС: новость от 4 апреля 2025 г. // Информационное агентство ТАСС. URL: <https://sledcom.ru/press/interview/item/1967409>.

² Краткая характеристика состояния преступности в Российской Федерации за январь-декабрь 2022 г. // Официальный сайт МВД России. URL: <https://мвд.рф>.

³ Краткая характеристика состояния преступности в Российской Федерации за январь-декабрь 2023 г. // Официальный сайт МВД России. URL: <https://мвд.рф>.

⁴ Краткая характеристика состояния преступности в Российской Федерации за январь-декабрь 2024 г. // Официальный сайт МВД России. URL: <https://мвд.рф>.

Под незначительными цифрами статистической отчетности преступности несовершеннолетних скрываются глобальные последствия для социума, среди которых можно выделить:

1) социальные последствия:

1.1) развитие социальных стереотипов, поскольку наличие высокой подростковой преступности формирует негативное восприятие несовершеннолетних обществом, тем самым ухудшая отношения между поколениями;

1.2) нестабильность общественных отношений, так как преступность несовершеннолетних оказывает значительное влияние на безопасность общества;

1.3) подрыв доверия граждан к государственным органам ввиду того, что высокий уровень преступности среди несовершеннолетних отражает недостаточное качество взаимодействия правоохранительных органов, государственной власти и общественных институтов в вопросах предупреждения и пресечения преступлений, совершаемых лицами, не достигшими совершеннолетия;

2) психологические последствия:

2.1) снижение моральных норм и ценностей, вытекающее из насилия и жестокости, проявляемых детьми;

2.2) эмоциональное напряжение пострадавших от преступлений;

2.3) ограниченные возможности адаптации правонарушителей, так как ранее вступление в преступную деятельность затрудняет социализацию и трудоустройство несовершеннолетних преступников;

3) экономические последствия:

3.1) непосредственный ущерб от преступлений;

3.2) потеря законопослушного человеческого потенциала в совершеннолетнем возрасте;

3.3) финансовые издержки на осуществление правосудия и исправление несовершеннолетнего;

4) политические последствия:

4.1) формирование негативного имиджа страны в силу высокого уровня преступности молодого поколения;

4.2) неэффективность существующих механизмов борьбы с подростковой преступностью и необходимость их реформирования, что приведет к усложнению правовой системы государства.

Для того чтобы предупреждение преступности среди несовершеннолетних имело результат, необходимо разобраться в причинах совершения преступлений исследуемой кате-

горией граждан. Причины и условия, которые способствуют совершению противоправных деяний, не определяют неизбежного совершения преступлений, однако данная проблема имеет много граней, и реализация криминального замысла зависит от многих факторов. Подростковую преступность нельзя познать, изучая лишь стороны, связанные с формированием ребенка в рамках социальных институтов семьи и образования, или отдельно рассматривая лишь экономическую и политическую ситуацию в стране. Существует огромное количество факторов, которые могут повлиять на совершение преступления одним человеком, но могут не повлиять на другого. Изучение общих детерминант способствует предотвращению большей части преступлений, совершаемых подростками.

Причины по природе возникновения бывают объективные и субъективные. Субъективные причины – это социально-психологические особенности несовершеннолетнего, например, такие как черты характера, темперамент, криминальные взгляды, дефекты правосознания. Объективные причины связаны с окружающей средой и существуют независимо от сознания и воли людей. Среди объективных причин преступности несовершеннолетних следует выделить дефекты в политической, экономической, социальной сферах, недостатки, связанные с защитой прав ребенка, пробелы в деятельности субъектов профилактики [1]. При этом стоит отметить, что конечный результат воздействия объективных причин – формирование криминогенного мировоззрения у подростка, которое также зависит и от его морально-нравственных качеств. Еще одна особенность объективных причин заключается во влиянии на подрастающее поколение в силу их малого жизненного опыта, а также в выраженной подверженности чужим влияниям, повышенном уровне обидчивости, склонности к риску и неустойчивости.

Рассмотрим причины и условия подростковой преступности. Первое, что стоит отметить, это катастрофическая ситуация, связанная с организацией досуга детей и подростков. Недостаточная занятость детей, отсутствие финансово доступных и интересных занятий, кружков, секций, спортивных и культурных мероприятий ведет к поиску развлечений, не всегда отвечающих нормам закона и безопасных для граждан. От переизбытка свободного времени несовершеннолетние бесконтрольно объединяются в группы для совместного проведения досуга, начиная от безобидных прогу-

лок по улицам города, заканчивая совместным употреблением алкогольных напитков и различных запрещенных веществ, а также совершением преступлений.

Второй блок причин связан с социальной средой, в которой у несовершеннолетнего закладываются основные паттерны поведения в обществе. Дети, растущие в неблагополучных семьях или условиях, наполненных высоким уровнем бедности, постоянным примером злоупотребления вредными привычками, систематическим насилием со стороны старшего поколения, преступным поведением взрослых, которые прививают криминальное мировоззрение подросткам, как правило, чаще вовлекаются в криминальную деятельность. Многие на фоне нищеты и постоянной нужды вынуждены добывать для себя пропитание, одежду, необходимые предметы быта. Из-за недостатка социального благополучия несовершеннолетние начинают «выживать» в обществе, объединяясь в различные группы, где старшие товарищи активно вовлекают их в совершение противозаконных деяний ради собственной выгоды или статуса. Согласно данным Главного информационно-аналитического центра МВД России в 2024 г. был выявлен 1151 факт вовлечения несовершеннолетних в совершение преступлений или антиобщественных действий, что на 3 % больше, чем в 2023 г.¹

Говоря о групповом совершении преступлений несовершеннолетними, так же необходимо обратиться к статистическим показателям и проанализировать характеристику лиц, совершивших преступления, в контексте показателей общего числа выявленных лиц, совершивших преступления в составе группы, а именно с участием несовершеннолетних. Так, в 2024 г. было задержано 9350 подростков, нарушивших закон в составе группы, 335 – в составе организованной группы либо преступного сообщества (преступной организации)².

Таким образом, почти треть всей криминальной деятельности лиц, не достигших совершеннолетия, приходится на групповую преступность. Групповой характер совершения преступлений несовершеннолетними обусловлен психологическими особенностями их возрастной категории. Подростковый возраст

¹ Краткая характеристика состояния преступности в Российской Федерации за январь-декабрь 2023 г. // Официальный сайт МВД России. URL: <https://мвд.рф>.

² Краткая характеристика состояния преступности в Российской Федерации за январь-декабрь 2024 г. // Официальный сайт МВД России. URL: <https://мвд.рф>.

характеризуется стремлением к самоутверждению, а групповое совершение преступлений часто становится способом самовыражения и демонстрации силы. Также несовершеннолетний, оказавшийся в какой-либо компании, часто испытывает давление со стороны окружающих, страх осуждения или исключения из коллектива. Для того чтобы «стать своим», доказать свою значимость для группы, оправдать ожидание сверстников, подросток часто отличается противоправным поведением. Более того, имеет место «стадный инстинкт», который блокирует критическое осмысление ситуации. В случае с несовершеннолетними такая ситуация возникает в силу недостаточной эмоциональной зрелости, так как многие подростки не развиты в плане саморегуляции эмоций, анализа возможных последствий поступков и не осознают неотвратимость ответственности за свое поведение.

Продолжая вопрос о психологических особенностях лиц, не достигших совершеннолетия, следует отметить наличие эмоциональной нестабильности, склонность к риску и желание экспериментировать. Большую роль в формировании личностных характеристик играет воздействие массовой культуры: телевизионные передачи, фильмы, музыка, социальные сети могут сформировать романтизированный образ преступной жизни, стимулировав тем самым интерес к подобным действиям.

Еще одна причина связана с отсутствием должного внимания к несовершеннолетним со стороны родителей и других членов семьи, а также работников образовательных учреждений (воспитателей, учителей, педагогов, психологов и т. д.). Систематическое безразличие к жизни подростка, постоянные конфликты дома или отсутствие доверительных отношений с родителями, низкий уровень контроля с их стороны, недостаток позитивных примеров для подражания способствуют формированию негативного отношения к обществу и установленным нормам поведения в нем.

Таким образом, сочетание психологических особенностей возраста несовершеннолетних, социальных условий и криминогенной среды создает благоприятные условия для формирования негативных установок личности несовершеннолетнего, что приводит к совершению им преступлений различной степени тяжести.

Анализируя криминальную деятельность подростков, можно выделить основные группы преступлений, которые наиболее часто ими совершаются. Так, в числе самых распространенных выделяются кражи. Молодые люди не-

редко совершают хищения денежных средств, мобильных телефонов, планшетов, одежды и иных ценных вещей. Часто такие поступки обусловлены любопытством, желанием проверить границы дозволенного или стремлением повысить свою значимость в глазах сверстников.

Следующий блок включает в себя хулиганство (ст. 213 УК РФ) и ряд насильственных преступлений, таких как умышленное причинение легкого вреда здоровью (ст. 115 УК РФ), умышленное причинение средней тяжести вреда здоровью (ст. 112 УК РФ), побои (ст. 116 УК РФ) и др. Агрессивное поведение, драки и желание в грубой форме нарушать общественный порядок вызваны влиянием среды, в которой воспитывался подросток, недостатком внимания со стороны взрослых и возможными трудностями в школе. Нередко такие преступления становятся результатом спонтанных решений и сопровождаются внутренними переживаниями несовершеннолетнего.

Наркотизация и алкоголизация молодого поколения также являются серьезными проблемами, имеющими прямое отношение к молодежной преступности. Многие подростки начинают пробовать, а в дальнейшем употреблять алкогольные напитки и наркотики, ища новые ощущения либо вследствие желания уйти от реальности из-за семейных проблем и давления окружающих. К сожалению, у несовершеннолетних нет понимания о вреде употребляемых веществ для здоровья и психики, что приводит к ранней зависимости и повышает риск попадания в криминальную среду.

Векания современного общества в слиянии с подростковой преступностью – это совершение мошенничеств в киберпространстве. Поколение, воспитанное на почве активной цифровизации общества, применяет технологии, открывающие широкий спектр возможностей, включая незаконную деятельность в сети Интернет. Для многих подростков не составляет труда взлом аккаунтов различных приложений, а также получение в преступных целях персональных данных, распространение вредоносного программного обеспечения и осуществление иной запрещенной деятельности в киберпространстве.

Безусловно, несовершеннолетние могут совершать и иные преступления, это и угоны транспортных средств, и порча чужого имущества, и преступления экстремистской направленности, и многие другие. Все эти действия имеют серьезные негативные последствия как для самих нарушителей, так и для общества в целом.

Важно отметить, что каждое преступление имеет свои специфические причины и мотивы, которые зависят от индивидуальных особенностей несовершеннолетнего, его социального окружения и внешних обстоятельств. В связи с чем целесообразно вести борьбу с подростковой преступностью комплексно, включая работу с семьями, школами, общественными организациями и государственными органами. Среди основных направлений такой работы необходимо выделить несколько позиций.

Так, в первую очередь, важно проработать вопрос профилактики с основным ее субъектом – с семьей. Существует потребность формирования позитивных жизненных установок, привития нравственных ценностей и уважения к закону. Родители должны понимать, что несовершеннолетние нуждаются во внимании с их стороны, должном воспитании, обеспечении любовью, заботой и поддержкой. Говоря об институте семьи, нельзя не сказать о необходимости улучшения условий их жизни, поддержки нуждающихся детей и молодежи.

Следующий аспект – институт образования. Школьные учреждения играют ключевую роль в профилактике подростковой преступности. Важно создать благоприятную атмосферу в учебных заведениях, организовать внеклассные мероприятия, направленные на творческое развитие и привитие интереса к учебе. Спутником образовательных организаций среднего образования являются различные учреждения послешкольного времяпрепровождения. Активное вовлечение подростков в занятия в спортивных секциях, творческих кружках и волонтерских проектах положительно отражается на формировании их личности.

Далее отметим роль средств массовой информации в формировании положительного образа детства и юного поколения. Их роль заключается в создании здоровой атмосферы вокруг темы детства с акцентом на положительных примерах успешного взросления и достижения успеха.

Большую роль в противодействии преступности несовершеннолетних играют различные организации по оказанию помощи и поддержки лицам, оказавшимся в трудных обстоятельствах. Специализированные центры поддержки подростков и семей помогают предотвратить конфликты между родственниками, оказывают помощь, в том числе психологическую, родителям и детям, попавшим в сложную жизненную ситуацию.

Среди средств правовой и социальной защиты следует отметить деятельность право-

охранительных органов по постоянному мониторингу обстановки в образовательных организациях и жилых кварталах, что способствует контролю за соблюдением норм законодательства, своевременному выявлению нарушений и их эффективному предотвращению. Так же обратим внимание на функционирование таких механизмов профилактики, как социальная адаптация, социальная реабилитация и ресоциализация. Данные мероприятия направлены на оказание лицам, находящимся в трудной жизненной ситуации, содействия в реализации их конституционных прав и свобод, а также помощи в трудовом и бытовом устройстве¹. Для тех, кто уже преступил закон, важно обеспечить условия для возвращения в нормальную жизнь. Это включает создание специальных учреждений, представляющих медицинскую и социальную помощь, обеспечение необходимыми документами и жильем, восстановление утраченных общественных функций и связей.

Еще одна мера правового характера противодействия подростковой преступности связана с необходимостью разработки гибких мер наказания, позволяющих учитывать особенности личности несовершеннолетнего и обстоятельства совершенного им деяния. Применение альтернативных форм наказаний, таких как условное осуждение или принудительное лечение, помогает избежать заключения в исправительные учреждения и сохранить шансы на полноценную интеграцию в общество.

Нельзя не сказать о роли гражданского общества в предупреждении подростковой преступности. Общественные объединения, добровольческие движения и молодежные инициативы способны существенно повлиять на формирование здорового общества и снижение числа преступлений среди несовершеннолетних.

Таким образом, профилактика и борьба с преступностью среди несовершеннолетних являются приоритетными направлениями политики любого государства, поскольку это непосредственно связано с будущим развитием нашей нации и стабильностью общества.

Подводя итог, можно сказать, что преступность несовершеннолетних является большой проблемой нашего государства. В первую очередь, это низкое социально-экономическое положение некоторых семей, падение нравственного уровня части населения, безра-

¹Федеральный закон от 23 июня 2016 г. № 182-ФЗ «Об основах системы профилактики правонарушений в Российской Федерации» // «КонсультантПлюс»: сайт.

ботица, трудовая неустойчивость, растущая безнадзорность, связанная с семейным неблагополучием, жестоким обращением с детьми, насилием над ними, недостаточной организацией общественно-полезной занятости подростков и молодежи. Профилактика преступлений только органами внутренних дел не принесет желаемых результатов. Это проблема разносторонняя, так как негативные явления выходят далеко за пределы компетенций правоохранительных органов, и задача по искоренению причин подростковой преступности и по противодействию ей должна решаться комплексно с участием всех субъектов профилактики.

Библиографический список

1. Рябцев Г. В. Причины и условия преступности несовершеннолетних // Инновационная экономика: перспективы развития и совершенствования. 2015. № 1 (6). С. 169–175.

References

1. Ryabtsev G. V. Causes and conditions of juvenile delinquency // Innovative economy: prospects for development and improvement. 2015. No. 1 (6). Pp. 169–175.

Статья поступила в редакцию 30.04.2025;
одобрена после рецензирования 12.05.2025;
принята к публикации 16.06.2025

The article was submitted 30.04.2025;
approved after reviewing 12.05.2025; accepted
for publication 16.06.2025

Научная статья

УДК 343.85

Правовые и организационные вопросы предупреждения органами внутренних дел преступлений против личности

Тиникова Антонина Станиславовна

Академия управления МВД России, Москва, Россия, tonya.tinikova@bk.ru

Аннотация. В статье автор предпринимает попытку исследовать нормативную правовую базу, регламентирующую вопросы предупреждения органами внутренних дел преступлений против личности. Для достижения поставленной цели в системном единстве рассматриваются положения Конституции Российской Федерации, законодательных и подзаконных актов. Уделено внимание доктринальным источникам, определяющим различные подходы к сущности предупреждения преступности и преступлений.

Ключевые слова: предупреждение преступлений, преступления против личности, органы внутренних дел Российской Федерации, уголовный розыск

Для цитирования: Тиникова А. С. Правовые и организационные вопросы предупреждения органами внутренних дел преступлений против личности // На страже закона. 2025. № 2. С. 17–22.

Original article

Legal and organizational issues of the prevention of crimes against the person by law enforcement agencies

Tinkova Antonina S.

Academy of Management of the Ministry of Internal Affairs of Russia, Moscow, Russia, tonya.tinikova@bk.ru

Abstract. In the article, the author attempts to explore the regulatory legal framework governing the prevention of crimes against the person by law enforcement agencies. To achieve this goal, the provisions of the Constitution of the Russian Federation, legislative and subordinate acts are considered in a systematic unity. Attention is paid to doctrinal sources defining different approaches to the essence of crime prevention and crimes.

Keywords: crime prevention, crimes against the person, internal affairs bodies of the Russian Federation, criminal investigation department

For citation: Tinkova A. S. Legal and organizational issues of the prevention of crimes against the person by law enforcement agencies // Law Enforcement. 2025. № 2. Pp. 17–22.

© Тиникова А.С., 2025

Приоритетным направлением деятельности правоохранительных органов Российской Федерации, в том числе органов внутренних дел, по обеспечению и защите прав и законных интересов личности от преступных посягательств является осуществление комплекса мероприятий по предупреждению противоправных деяний.

Значимость предупреждения преступлений обуславливается несколькими факторами. Во-первых, сравнительно небольшими затратами на осуществление профилактических мер при их высокой эффективности. Во-вторых, профилактика дает возможность купировать угрозу наступления деструктивных последствий преступного поведения. В-третьих, при должной организации предупредительной работы государственные органы правоохранительной направленности приобретают дополнительные временные и кадровые ресурсы для качественного раскрытия и расследования преступлений. Обозначенные, а также иные обстоятельства и факторы определяют важность осуществления мер по предупреждению преступлений в системе государственного механизма по борьбе с преступностью.

В свою очередь, в научных публикациях можно встретить мнение о фрагментарном характере правового регулирования системы государственных профилактических мер, направленных на предупреждение преступности [1, с. 155], что, с нашей точки зрения, в значительной мере снижает их потенциал.

Статистические данные о состоянии преступности в Российской Федерации, представленные на официальном сайте МВД России, отражают количественные и качественные характеристики зарегистрированных преступлений¹. Так, в 2022 г. в Российской Федерации зарегистрировано 1966,8 тыс. преступлений, из них против личности – 240 107. В 2023 г. данные о состоянии преступности выглядели следующим образом: 1947,2 тыс. преступлений зарегистрировано, из них 227 315 преступлений против личности. В 2024 г. зарегистрировано 1911,3 тыс. преступлений, из них преступлений против личности – 209 715. В период с января по март текущего года зарегистрировано чуть более 475 тыс. преступлений (из них почти 55 тыс. преступлений против личности), что на 0,6 % больше, чем за аналогичный период прошлого года. Можно констатировать снижение количества зарегистрированных преступле-

ний за последние три года, но в то же время уровень преступности нельзя признать незначительным, а преступные посягательства против личности как одни из наиболее опасных не могут не вызывать опасений у общества и государства.

Предупредительная работа складывается из следующих стадий: профилактика, предотвращение преступлений и пресечение преступлений [2, с. 154]. Необходимо учитывать, что законодатель разграничивает предупреждение и пресечение преступлений [3, с. 630]. Выделяя в работе по предупреждению преступлений ряд стадий, можно проследить и специфику их законодательного регулирования. Так, например, в рамках Федерального закона «Об основах системы профилактики правонарушений в Российской Федерации»² определяются субъекты (к которым отнесены как федеральные органы исполнительной власти, так и органы прокуратуры, следственные органы Следственного комитета Российской Федерации, органы государственной власти субъектов Российской Федерации и органы местного самоуправления), основные направления профилактики правонарушений, государственные и муниципальные программы в сфере профилактики.

В криминологии, как правило, выделяют несколько уровней профилактики: общесоциальный, специально-криминологический и индивидуальный. При характеристике общесоциального уровня отмечается, что государство в лице его органов во взаимодействии с общественными институтами реализует социально полезные проекты, снижающие различные негативные процессы в обществе. Указанная деятельность сама по себе не направлена на противодействие преступности, но активно влияет на развитие общественных отношений, ведет к уменьшению или искоренению таких социальных явлений, как беспризорность, бедность, безработица, а также стимулирует повышение уровня культуры и правосознания, нравственности. В деятельности органов внутренних дел общепрофилактическая работа ведется сотрудниками с учетом складывающейся оперативной обстановки на обслуживаемой территории. Аналитическая работа сотрудников органов внутренних дел включает сбор, анализ информации и принятие управленческих решений. Получение сведений происходит

¹ Состояние преступности // Официальный сайт МВД РФ. URL: <https://мвд.рф/reports> (дата обращения: 25.04.2025).

² Федеральный закон от 23 июня 2016 г. № 182-ФЗ «Об основах системы профилактики правонарушений в Российской Федерации» // КонсультантПлюс: сайт.

постоянно и осуществляется путем наблюдения, общения с гражданами, рассмотрения обращений в органы внутренних дел, изучения данных статистической отчетности, оперативно-разыскных, информационно-справочных и иных учетов, других сведений, имеющихся в органе внутренних дел [4, с. 53]. Специально-криминологический уровень предупреждения преступлений направлен на выявление и нейтрализацию криминогенных факторов. На данном уровне важно обеспечить реализацию полномочий и возможностей всех участников профилактики для достижения положительного результата. Профилактические мероприятия на данном уровне весьма многообразны как по содержанию, так и по объектам воздействия: различные социальные группы, лица с разнообразными типами преступного поведения [4, с. 53]. Индивидуальный уровень предупреждения противоправных деяний уточняет и раскрывает перечисленные выше два уровня профилактики, но применительно к конкретным социальным группам или лицу (лицам). При этом при выборе объекта профилактики учитывается информация, полученная уполномоченным сотрудником органов внутренних дел в отношении лица, которое может совершить преступление в будущем. Особое внимание в рамках индивидуально-профилактических мер уделяется лицам, ранее привлекавшимся к административной или уголовной ответственности, а также ранее судимым [4, с. 52–53].

В научной юридической литературе можно встретить различные подходы к определению термина «предупреждение преступлений». Так, например, под предупреждением преступности понимается многоуровневая система государственных и общественных мер, направленных на распознавание, ликвидацию, ослабление причин и условий преступности, преступлений отдельных видов и конкретных правонарушений, а также на удержание от перехода или возврата на преступный путь людей, условия жизни и поведение которых указывают на такую возможность [5]. В свою очередь, предупреждение преступлений рассматривается как деятельность, которая направлена на недопущение совершения преступлений с помощью выявления и устранения самих причин преступлений, а также совершение предупредительного воздействия на лиц с антисоциальным противоправным поведением [6, с. 571].

Можно констатировать, что в последние годы государство уделяет особое внимание развитию и функционированию правоохрани-

тельных органов по предупреждению преступлений, в том числе в сфере совершенствования нормативной правовой базы, повышения престижа службы, укрепления кадрового потенциала. Особое место в предупреждении преступлений против личности занимают органы внутренних дел, о чем свидетельствуют их задачи, функции и компетенция.

В основу деятельности органов внутренних дел Российской Федерации положен главный источник правового регулирования – Конституция Российской Федерации¹, которая закрепила важнейший приоритет деятельности государства – обеспечение прав и свобод человека и гражданина. Именно права и свободы человека и гражданина обуславливают смысловые, содержательные требования к законодательным актам и их применению, а также деятельность всей системы органов публичной власти в Российской Федерации. Также Конституция России содержит фундаментальные положения о правах, свободах и обязанностях, гарантиях их реализации; федеративном устройстве государства; системе органов государственной власти и государственных органах, их полномочиях и функциях; о местном самоуправлении. Приведенные конституционные установления предопределяют формирование и функционирование правовой системы нашего государства, в том числе в сфере предупреждения преступлений.

Законодательные нормы, определяющие статус органов внутренних дел и их роль в предупреждении преступлений против личности, весьма обширны. Так, например, Федеральный закон «О полиции» устанавливает обязанность полиции выявлять причины преступлений и условия, способствующие их совершению, принимать в пределах своих полномочий меры по их устранению². Федеральный закон «Об оперативно-розыскной деятельности», во-первых, предусматривает, что органы внутренних дел, в структуре которых образуются оперативные подразделения, обладают полномочиями по осуществлению оперативно-розыскной деятельности; во-вторых, в числе задач оперативно-розыскной деятельности называет предупреждение преступле-

¹ Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993 с изм., одобренными в ходе общероссийского голосования 01.07.2020) // КонсультантПлюс: сайт.

² Федеральный закон от 7 февраля 2011 г. № 3-ФЗ (ред. от 28.12.2024) «О полиции» // КонсультантПлюс: сайт.

ний¹. Названный выше Федеральный закон «Об основах системы профилактики правонарушений в Российской Федерации» хотя непосредственно и не указывает на органы внутренних дел как субъект предупредительной деятельности правонарушений, однако дает основание утверждать, что органы внутренних дел Российской Федерации, выступая в качестве федерального органа исполнительной власти, осуществляют профилактику правонарушений в пределах своей компетенции. Еще один нормативный правовой акт в форме закона² закрепляет компетенцию органов внутренних дел на осуществление административного надзора, задачей которого является предупреждение преступлений конкретными лицами.

В системе юридических норм, определяющих положение органов внутренних дел по предупреждению преступлений против личности, важное место занимают подзаконные правовые акты. Главенствующее место в иерархии подзаконных нормативных правовых актов отводится актам, издаваемым главой государства, посредством которых конкретизируется правовой статус органов внутренних дел. Так, в частности, Президент Российской Федерации Указом «Вопросы Министерства внутренних дел Российской Федерации» определяет структуру центрального аппарата Министерства внутренних дел Российской Федерации³, а также Указом «Об утверждении Положения о Министерстве внутренних дел Российской Федерации и Типового положения о территориальном органе Министерства внутренних дел Российской Федерации по субъекту Российской Федерации» утверждает положение о министерстве⁴. Рассмотрение приведенных указов Президента Российской Федерации свидетельствует о возложении на органы внутренних дел задачи по предупреждению пре-

ступлений и образовании структурных подразделений, наделяемых соответствующими полномочиями.

В Министерстве внутренних дел Российской Федерации созданы различные структурные единицы. При этом полагаем, что можно выделить подразделения уголовного розыска, которые осуществляют раскрытие и предупреждение преступлений. Так, Главное управление уголовного розыска МВД России осуществляет функции и полномочия по предупреждению убийств представителей исполнительной, законодательной и судебной власти; серийных преступлений против личности; преступлений против половой неприкосновенности и половой свободы личности; преступлений против личности прошлых лет⁵.

Помимо названных правовых актов, также следует уделить внимание рассмотрению документов стратегического планирования. Следует отметить, что на сегодняшний день в Российской Федерации принят закон, который установил правовые основы стратегического планирования⁶. Однако место документов стратегического планирования в российской правовой системе до конца не определено и в научных публикациях ведется дискуссия об их сущности [7]. Вместе с тем становится очевидным, что документы стратегического планирования заняли устойчивое положение в сфере регулирования государственного управления, в том числе относительно обеспечения национальных интересов Российской Федерации, национальной безопасности нашего государства, и полагаем, что они определяют ориентиры (цели, задачи) государственной правоохранительной политики, в частности, в сфере обеспечения общественного порядка и безопасности граждан. В системе документов стратегического планирования, которые можно предметно соотносить с вопросами предупреждения преступлений, можно выделить Стратегию национальной безопасности⁷, которая в числе прочих национальных приоритетов выделяет сферы государственной и общественной безопасности. При этом одной из важнейших

¹ Федеральный закон от 12 августа 1995 г. № 144-ФЗ (ред. от 29.12.2022) «Об оперативно-розыскной деятельности» // КонсультантПлюс: сайт.

² Федеральный закон от 6 апреля 2011 г. № 64-ФЗ «Об административном надзоре за лицами, освобожденными из мест лишения свободы» // КонсультантПлюс: сайт.

³ Указ Президента РФ от 1 марта 2011 г. № 248 «Вопросы Министерства внутренних дел Российской Федерации» // КонсультантПлюс: сайт.

⁴ Указ Президента РФ от 21 декабря 2016 г. № 699 «Об утверждении Положения о Министерстве внутренних дел Российской Федерации и Типового положения о территориальном органе Министерства внутренних дел Российской Федерации по субъекту Российской Федерации» // КонсультантПлюс: сайт.

⁵ Приказ МВД России от 11 июля 2011 г. № 823 «Об утверждении Положения о Главном управлении уголовного розыска Министерства внутренних дел Российской Федерации» // КонсультантПлюс: сайт.

⁶ Федеральный закон от 28 июня 2014 г. № 172-ФЗ «О стратегическом планировании в Российской Федерации» // КонсультантПлюс: сайт.

⁷ Указ Президента РФ от 2 июля 2021 г. № 400 «О Стратегии национальной безопасности Российской Федерации» // КонсультантПлюс: сайт.

задач называется снижение уровня криминализации общественных отношений, развитие единой государственной системы профилактики правонарушений. Следующий документ стратегического планирования, на который следует обратить внимание, – это Концепция общественной безопасности¹. Относительно данной Концепции необходимо сделать оговорку, что мероприятия, запланированные к реализации, должны были быть выполнены по состоянию на 2020 г., но в то же время новый документ стратегического планирования в сфере общественной безопасности принят не был. Сложившаяся ситуация, возможно, обусловлена принятием Стратегии национальной безопасности Российской Федерации. При этом в Концепции общественной безопасности указывалось на приоритетную задачу по совершенствованию системы профилактики правонарушений, включающей в себя выявление причин и условий, способствующих совершению правонарушений, а также принятие мер по их устранению, реализацию федеральных, региональных, муниципальных и отраслевых программ по предупреждению правонарушений.

Таким образом, в правовой системе Российской Федерации сложился комплекс норм, устанавливающих нормативные и организационные основы предупреждения преступлений против личности. Несмотря на достаточно стабильные статистические показатели по уровню преступности в нашей стране, вести речь о снижении внимания к предупредительной деятельности невозможно, поскольку именно профилактика обеспечивает положительный эффект работы правоохранительных органов при отсутствии негативных последствий для личности и общества. Роль органов внутренних дел Российской Федерации в предупреждении преступлений против личности закрепляется опосредованно в Конституции Российской Федерации и находит свое нормативное раскрытие в законодательных и подзаконных актах, в том числе ведомственных приказах. Основные функции по предупреждению преступлений против личности в Министерстве внутренних дел Российской Федерации выполняют подразделения уголовного розыска.

¹ Концепция общественной безопасности в Российской Федерации (утв. Президентом РФ 20 ноября 2013 г.) // КонсультантПлюс: сайт.

Библиографический список

1. Полтарыгин Р. В. Основные направления правового регулирования деятельности органов внутренних дел по предупреждению преступлений // Известия Тульского государственного университета. Экономические и юридические науки. 2013. № 2-2. С. 155–160.
2. Шалагин А. Е. О приоритетных направлениях деятельности органов внутренних дел по предупреждению преступлений и административных правонарушений // Вестник экономики, права и социологии. 2014. № 2. С. 153–157.
3. Жубрин Р. В. Предупреждение преступности на современном этапе развития российского общества: понятие, содержание, принципы // Всероссийский криминологический журнал. 2016. Т. 10. № 4. С. 627–637.
4. Каримова Г. Ю., Голубева Э. Р. Особенности предупреждения преступлений и административных правонарушений органами внутренних дел // Общество, право, государственность: ретроспектива и перспектива. 2020. № 1. С. 51–56.
5. Авдеев Р. В. Предупреждение преступлений // Вестник Тамбовского университета. Серия: Гуманитарные науки. 2014. № 6 (134).
6. Обжерин Е. А. Предупреждение преступлений: понятие и сущность // Экономика и социум. 2019. № 3(58). С. 571–574.
7. Зубарев С. М. Стратегические акты управления в области обеспечения национальной безопасности // Вестник университет имени О. Е. Кутафина. 2022. № 11. С. 21–29.

References

1. Poltarygin R. V. The main directions of legal regulation of the activities of law enforcement agencies for the prevention of crimes // Proceedings of Tula State University. Economic and legal sciences. 2013. No. 2-2. Pp. 155–160.
2. Shalagin A. E. On the priority areas of activity of the internal affairs bodies for the prevention of crimes and administrative offenses // Bulletin of Economics, Law and Sociology. 2014. No. 2. Pp. 153–157.
3. Zhubrin R. V. Crime prevention at the present stage of development of Russian society: concept, content, principles // All-Russian Journal of Criminology. 2016. Vol. 10. No. 4. Pp. 627–637.
4. Karimova G. Yu., Golubeva E. R. Features of the prevention of crimes and administrative offenses by law enforcement agencies // Society, law, statehood: a retrospective and perspective. 2020. No. 1. Pp. 51–56.
5. Avdeev R. V. Crime prevention // Bulletin of Tambov University. Series: Humanities. 2014. No. 6 (134).

6. Obzherin E. A. Crime prevention: concept and essence // Economics and society. 2019. No. 3(58). Pp. 571–574.

7. Zubarev S. M. Strategic management acts in the field of national security // Bulletin of the O. E. Kutafin University. 2022. No. 11. Pp. 21–29.

Статья поступила в редакцию 14.04.2025;
одобрена после рецензирования 12.05.2025;
принята к публикации 16.06.2025

The article was submitted 14.04.2025;
approved after reviewing 12.05.2025; accepted
for publication 16.06.2025

ТЕОРИЯ И ПРАКТИКА ОПЕРАТИВНО-РОЗЫСКНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ

Научная статья
УДК 343.1

Предоставление результатов оперативно-розыскного мероприятия «отождествление личности»

Титов Павел Михайлович
Уральский юридический институт МВД России, Екатеринбург, Россия,
titov1995@ya.ru

Аннотация. В статье рассматривается одна из актуальных проблем смежных юридических наук – уголовного процесса и оперативно-розыскной деятельности, а именно повышение эффективности предоставления результатов оперативно-розыскного мероприятия «отождествление личности» органу дознания, следователю или в суд.

Ключевые слова: уголовный процесс, уголовно-процессуальная деятельность, оперативно-розыскная деятельность, оперативно-розыскные мероприятия, отождествление личности, доказательство, опознание

Для цитирования: Титов П. М. Предоставление результатов оперативно-розыскного мероприятия «отождествление личности» // На страже закона. 2025. № 2. С. 23–28.

Original article

Providing the results of the operational-search measure «identification of the individual»

Titov Pavel M.
Ural Law Institute of the Ministry of the Interior of Russia, Yekaterinburg, Russia,
titov1995@ya.ru

Abstract. The article examines one of the current problems of related legal sciences – criminal procedure and operational-search activities, namely, increasing the efficiency of providing the results of the operational-search measure «identification of a person» to the inquiry body, investigator or court.

© Титов П.М., 2025

Keywords: criminal procedure, criminal procedural activities, operational investigative activities, operational investigative measures, identification, proof, identification

For citation: Titov P. M. Providing the results of the operational-search measure «identification of the individual» // Law Enforcement. 2025. № 2. Pp. 23–28.

В 2025 г. исполняется 30 лет Федеральному закону «Об оперативно-розыскной деятельности» от 12 августа 1995 г. № 144-ФЗ¹ (далее – ФЗ «Об ОРД»), который все эти годы вызывал дискуссии и давал поводы к изучению. Ученые и практические работники неоднократно обращали свой взор на положения, касающиеся результатов оперативно-розыскных мероприятий (далее – ОРМ): В. А. Гусев [1], Н. С. Железняк [2], В. С. Игасинова [3], М. В. Кондратьев [4], В. В. Николок [5], В. Ф. Луговик [6], В. Ю. Стельмах [7], А. Е. Чечетин [8], А. Ю. Шумилов [9] и автор данной статьи [10; 11; 12].

Основываясь на ключевом определении оперативно-розыскной деятельности (далее – ОРД) и задачах, закрепленных в ФЗ «Об ОРД», можно рассмотреть их взаимосвязь и в соотношении с уголовно-процессуальной деятельностью. ОРД и уголовное судопроизводство – два вполне самостоятельных вида государственной деятельности, каждый из которых имеет свои отличительные свойства и признаки. При этом использование результатов ОРД при производстве по уголовным делам не должно приводить к их сращиванию, к подмене уголовно-процессуальных средств и способов раскрытия преступлений оперативно-розыскным способам и методам. Важно обеспечить такой порядок составления документов, который гарантировал бы допустимость и относимость доказательств и их источников, сформированных на основе представленных результатов ОРД. Решение данной проблемы может быть обеспечено согласующимся и по возможности единообразным оформлением соответствующих документов.

Действительно, необходимо признать, что без уголовного процессуального воплощения результатов ОРД деятельность оперативных подразделений теряет свою функциональность, а ее результаты – практическую значимость.

Порядок предоставления результатов ОРМ органу дознания, следователю или в суд определены в ст. 11 ФЗ «Об ОРД», где четко перечислены основания их использования, кото-

¹ Федеральный закон «Об оперативно-розыскной деятельности» от 12 августа 1995 г. № 144-ФЗ. URL: <http://www.consultant.ru>.

рые могут служить поводом и основанием для возбуждения уголовного дела. Кроме того, результаты ОРД могут представляться в орган дознания, следователю или в суд, в производстве которых находится уголовное дело или материалы проверки сообщения о преступлении, могут использоваться в доказывании по уголовным делам в соответствии с положениями Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации (далее – УПК РФ)².

Пункт 36.1 ст. 5 УПК РФ говорит нам о том, что результатами ОРД признаются полученные в соответствии с ФЗ «Об ОРД» сведения о признаках подготавливаемого, совершаемого или совершенного преступления, лицах, подготавливающих, совершающих или совершивших преступление и скрывшихся от органов дознания, следствия или суда. Основываясь на дословном толковании нормы права, допустимым будет сказать, что ее сущность заключается в определении сведений, полученных в соответствии с федеральным законом.

Статья 89 УПК РФ закрепляет, что в процессе доказывания запрещается использование результатов ОРД, если они не отвечают требованиям, предъявляемых к доказательствам, то есть данная норма уголовно-процессуального закона является отсылочной.

Однако на сегодняшний день, несмотря на обозначенную позицию законодателя, как среди теоретиков, так и среди правоприменителей ведется дискуссия о сущности рассматриваемого вопроса. Конституционный Суд Российской Федерации (далее – КС РФ) в своем определении от 19 декабря 2017 г. № 2810-О подчеркнул, что результаты ОРМ являются не доказательствами, а лишь сведениями об источниках тех фактов, которые получены с соблюдением требований ФЗ «Об ОРД»³. В этой

² Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации от 18 декабря 2001 г. № 174-ФЗ. URL: <http://www.consultant.ru>.

³ Определение Конституционного Суда Российской Федерации от 19 декабря 2017 г. № 2810-О «Об отказе в принятии к рассмотрению жалоб гражданина Давлетова Андрея Юрьевича на нарушение его конституционных прав ст. 89 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации». URL: <http://www.consultant.ru>.

же связи обратить внимание на определения КС РФ от 28 апреля 2022 г. № 885-О¹ и от 27 марта 2018 г. № 786-О².

При этом Постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 31 октября 1995 г. № 8 определяет, что результаты ряда оперативно-розыскных мероприятий могут быть использованы в качестве доказательств по уголовным делам только в тех случаях, когда они получены по решению суда на проведение таких мероприятий и проведены следственными органами в соответствии с уголовно-процессуальным законодательством³.

Обращаясь к Инструкции о порядке представления результатов оперативно-розыскной деятельности органу дознания, следователю или в суд мы видим, что законодатель закрепил требования к результатам ОРД⁴.

Таким образом, результаты ОРД – это фактические данные, которые были получены по результатам проведенных ОРМ, включая отождествления личности.

Под результатами такого ОРМ, как «отождествление личности» следует понимать фактические данные, которые были получены гласно или негласно оперативными подразделениями, закрепленные в Приказе МВД России от 31 марта 2023 г. № 199⁵, способствующие иден-

тифицировать личность в установленном ФЗ «Об ОРД» порядке.

Стоит обратить внимание на строго регламентированный порядок перехода предоставления результатов ОРД в доказательственную базу в уголовном судопроизводстве. В первую очередь, это правильное оформление результатов проведенных мероприятий.

ОРМ «отождествление личности» заключается в установлении лиц, причастных к преступной деятельности либо находящихся в розыске, путем непроцессуального опознания личности по ее внешности, голосу, запаху и другим идентифицирующим признакам.

Объектом ОРМ «отождествление личности», исходя из названия данного мероприятия, выступают прежде всего лица, причастные к преступной деятельности и неопознанные трупы. Однако вполне правомерным представляется отнесение к объектам оперативно-розыскного отождествления похищенных вещей, орудий преступления, транспортных средств, подписей, оттисков печатей и других предметов, принадлежность либо тождество которых требуется установить.

Целью мероприятия является установление личностей лиц, совершивших преступление, неопознанных трупов, принадлежности тех и иных предметов, обнаружение похищенного имущества.

Отождествление личности может носить непосредственный или опосредованный характер. Проводя данное ОРМ, запрещается оказывать воздействие на опознающих и искусственно создавать условия, вследствие которых может быть допущена ошибка, также запрещается совершать действия, исключающие в дальнейшем проведение процессуального опознания, привлекать к мероприятиям граждан, физические и психические качества или состояние которых ставят под сомнение результаты данных мероприятий.

Результаты ОРМ «отождествление личности» оформляются:

- объяснением участвующего лица;
- рапортом сотрудника оперативного подразделения;
- документом специалиста;
- актом.

Органу дознания, следователю или в суд предоставляются результаты ОРМ «отождествление личности», которые могут быть:

органов внутренних дел Российской Федерации, правомочных осуществлять оперативно-розыскную деятельность». URL: <http://www.consultant.ru>.

¹ Определение Конституционного Суда Российской Федерации от 28 апреля 2022 г. № 885-О «Об отказе в принятии к рассмотрению жалобы гражданина Артемова Сергея Николаевича на нарушение его конституционных прав ст. 5 и частью второй ст. 8 Федерального закона «Об оперативно-розыскной деятельности». URL: <http://www.consultant.ru>.

² Определение Конституционного Суда Российской Федерации от 27 марта 2018 г. № 786-О «Об отказе в принятии к рассмотрению жалобы гражданина Воронина Павла Валерьевича на нарушение его конституционных прав ст. 89 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации». URL: <http://www.consultant.ru>.

³ Постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 31 октября 1995 г. № 8 «О некоторых вопросах применения судами Конституции Российской Федерации при осуществлении правосудия». URL: <http://www.consultant.ru>.

⁴ Приказ МВД России № 776, Минобороны России № 703, ФСБ России № 509, ФСО России № 507, ФТС России № 1820, СВР России № 42, ФСИН России № 535, ФСКН России № 398, СК России № 68 от 27 сентября 2013 г. «Об утверждении Инструкции о порядке представления результатов оперативно-розыскной деятельности органу дознания, следователю или в суд». URL: <http://www.consultant.ru>.

⁵ Приказ МВД России от 31 марта 2023 г. № 199 «Об утверждении Перечня оперативных подразделений

- поводом для возбуждения уголовного дела;
- использованы в доказывании по уголовному делу;
- использованы для подготовки и осуществления следственных и судебных действий.

При этом использование результатов ОРМ «отождествление личности» в доказывании по уголовным делам является очень значимым фактом в современном уголовном судопроизводстве, так как проведенные на сегодняшний день научные исследования и судебные толкования до сих пор не привели к единому мнению.

Необходимо учитывать, что сведения об используемых или использованных в результате проведения ОРМ «отождествление личности» силах, средствах, источниках, методах, планах и результатах ОРД, а также о лицах, которые оказывают содействие, об организации и тактике проведения данных мероприятий составляют государственную тайну.

В случае необходимости придания гласности данной информации руководителем органа, осуществляющего ОРД, выносится постановление о рассекречивании сведений, составляющих государственную тайну, и их носителей. Необходимо отметить, что в этой процедуре правоприменитель не прибегает к расширению круга участников, дающих разрешение на вынесение постановления, как в ранее рассматриваемом случае с постановлением о предоставлении результатов ОРД.

В соответствии с Инструкцией о порядке предоставления результатов ОРД органу дознания, следователю или в суд происходит и представление результатов проведенного ОРМ «отождествление личности», полученных при выполнении поручения органа дознания, следователя или суда. При этом в каждом случае должны быть приняты все необходимые меры, обеспечивающие вопрос конспирации.

Не могут представляться органу дознания, следователю или суду результаты ОРМ «отождествление личности» в случаях, если:

- вопрос касается обеспечения безопасности субъектов или участников ОРМ;
- использование результатов в уголовном судопроизводстве может создать реальную угрозу разглашения сведений, отнесенных законом к государственной тайне.

Данное решение оформляется руководителем органа, осуществляющего ОРД, и приобщается к материалам дела оперативного учета или соответствующего номенклатурного дела.

Обращаясь к ч. 7 ст. 5 ФЗ «Об ОРД» необходимо указать, что видео, фото и другие материалы, полученные в результате ОРМ «отождествление личности» уничтожаются по истечении шести месяцев, если не было возбуждено уголовное дело, о чем составляется протокол.

Таким образом, предоставление результатов ОРМ «отождествление личности» осуществляется в строгом соответствии с ФЗ «Об ОРД», УПК РФ и Инструкцией о порядке представления результатов ОРД органу дознания, следователю или в суд. При этом есть предпосылки для совершенствования ряда ведомственных и межведомственных нормативных правовых актов, в том числе вышеназванной Инструкции.

Библиографический список

1. Гусев В. А., Осипенко А. Л. Использование результатов оперативно-розыскной деятельности при реализации отдельных полномочий налоговых органов и в арбитражном судопроизводстве // Вестник Воронежского института МВД России. 2015. № 3. С. 135–140.
2. Железняк Н. С. Об оперативно-розыском понимании результатов оперативно-розыскной деятельности // 15 лет Федеральному закону «Об оперативно-розыскной деятельности»: сборник материалов Всероссийской науч.-практич. конференции. Омск, 9 ноября 2010 г. Омск, 2010. С. 33–39.
3. Игасинова В. С. Результаты оперативно-розыскной деятельности как основание для производства следственных действий // Уголовное судопроизводство России и зарубежных государств: проблемы и перспективы развития: материалы Международ. науч.-практич. конференции, Санкт-Петербург, 24 ноября 2023 г. СПб: Санкт-Петербургский университет МВД России, 2023. С. 491–496.
4. Кондратьев М. В., Драпезо Р. Г. Об актуальности оперативно-розыскной деятельности на современном этапе развития государства // Вестник Кемеровского государственного университета. 2015. № 2-2 (62). С. 170–176.
5. Николук В. В. Реализация полномочий судебной власти в сфере оперативно-розыскной деятельности как форма осуществления уголовного правосудия // Российская юстиция. 2023. № 9. С. 14–23.
6. Луговик В. Ф. Правовые проблемы использования оперативно-розыскных данных // Полицейское право. 2006. № 1 (5). С. 91–95.
7. Стельмах В. Ю., Титов П. М. Результаты оперативно-розыскных мероприятий в уголовном судопроизводстве. М.: Издательство «Юрлитинформ», 2020. 344 с.

8. Чечетин А. Е. О недостатках судебной практики использования результатов проверочной закупки наркотиков // Справедливость и равенство в уголовном судопроизводстве: материалы Всероссийской науч.-практич. конференции, Санкт-Петербург, 20–21 марта 2015 г. Северо-Западный филиал ФГБОУВО «Российский государственный университет правосудия»; Международная ассоциация содействия правосудию. Том Часть I. СПб: Северо-Западный филиал Федерального государственного бюджетного образовательного учреждения высшего образования «Российский государственный университет правосудия», 2016. С. 331–338.

9. Шумилов А. Ю. Результаты оперативно-розыскной деятельности как ее продукт, итог и показатель мастерства: 20 лет теоретических изысканий: препринт монография. М., 2009.

10. Титов П. М. Результаты оперативно-розыскной деятельности в уголовном процессе: краткий обзор // Криминалистика: актуальные вопросы теории и практики: сборник материалов Международ. науч.-практич. конференции, Ростов-на-Дону, 4 мая 2023 г. Ростов-на-Дону: Ростовский юридический институт МВД России, 2023. С. 197–204.

11. Титов П. М. Использование результатов оперативно-розыскной деятельности в административной деятельности // Оперативно-розыскная деятельность: актуальные вопросы теории и практики: сборник науч. трудов Всероссийской науч.-практич. конференции, Ростов-на-Дону, 5 октября 2023 г. Ростов-на-Дону: Ростовский юридический институт МВД РФ, 2024. С. 169–176.

12. Титов П. М. Использование результатов оперативно-розыскной деятельности в уголовном судопроизводстве // Теория и практика борьбы с преступностью: сборник научных трудов, Екатеринбург, 27 октября 2023 г. Екатеринбург: Уральский юридический институт МВД России, 2024. С. 129–133.

References

1. Gusev V. A., Osipenko A. L. The use of the results of operational-search activities in the implementation of certain powers of the tax authorities and in arbitration proceedings // Bulletin of the Voronezh Institute of the Ministry of Internal Affairs of Russia. 2015. No. 3. Pp. 135–140.

2. Zheleznyak N. S. On the operational-search understanding of the results of operational-search activities // 15 years of the Federal Law «On operational-search activities»: a collection

of materials from the All-Russian Scientific and Practical Conference, Omsk, November 9, 2010. Omsk, 2010. Pp. 33–39.

3. Igasinova V. S. The results of operational-search activities as the basis for the production of investigative actions // Criminal proceedings of Russia and foreign countries: problems and development prospects: Materials of the international scientific-practical conference, St. Petersburg, November 24, 2023. SPb: St. Petersburg University of the Ministry of Internal Affairs of the Russian Federation, 2023. Pp. 491–496.

4. Kondratyev M. V., Drapezo R. G. On the relevance of operational-search activities at the present stage of state development // Bulletin of Kemerovo State University. 2015. No. 2-2 (62). Pp. 170–176.

5. Nikol'yuk V. V. Implementation of the powers of the judiciary in the field of operational-search activities as a form of criminal justice // Russian justice. 2023. No. 9. Pp. 14–23.

6. Lugovik V. F. Legal problems of using operational-search data // Police law. 2006. No. 1 (5). Pp. 91–95.

7. Stelmakh V. Yu., Titov P. M. Results of operational-search measures in criminal proceedings. M.: Yurlitinform Publishing House, 2020. 344 p.

8. Chechetin A. E. On the shortcomings of judicial practice in the use of the results of verification procurement of drugs // Justice and Equality in Criminal Proceedings: Materials of the All-Russian Scientific and Practical Conference, St. Petersburg, March 20–21, 2015. North-West branch of the Federal State Budgetary Educational Institution «Russian State University of Justice»; International Association for the Promotion of Justice. Volume Part I. SPb: North-West Branch of the Federal State Budgetary Educational Institution of Higher Education «Russian State University of Justice», 2016. Pp. 331–338.

9. Shumilov A. Yu. The results of operational-search activity as its product, result and indicator of mastery: 20 years of theoretical research: preprint monograph. M., 2009.

10. Titov P. M. Results of operational-search activities in criminal proceedings: a brief review // Forensics: topical issues of theory and practice: Collection of materials of the International Scientific and Practical Conference, Rostov-on-Don, May 4, 2023. Rostov-on-Don: Rostov Law Institute of the Ministry of Internal Affairs of the Russian Federation, 2023. Pp. 197–204.

11. Titov P. M. Use of the results of operational-search activities in administrative activities //

Operational-search activities: topical issues of theory and practice: Collection of scientific works of the All-Russian Scientific and Practical Conference, Rostov-on-Don, October 5, 2023. Rostov-on-Don: Rostov Law Institute of the Ministry of Internal Affairs of the Russian Federation, 2024. Pp. 169–176.

12. Titov P. M. Use of the results of operational-search activities in criminal proceedings // Theory and practice of combating crime: collection of scientific works, Yekaterinburg, October 27, 2023. Yekaterinburg: Ural Law Institute of the Ministry of Internal Affairs of Russia, 2024. Pp. 129–133.

Информация об авторе

Титов Павел Михайлович – кандидат юридических наук

Information about the author

Titov Pavel M. – Candidate of Law

Статья поступила в редакцию 14.03.2025;
одобрена после рецензирования 11.05.2025;
принята к публикации 16.06.2025

The article was submitted 14.03.2025;
approved after reviewing 11.05.2025; accepted
for publication 16.06.2025

ТЕОРИЯ УГОЛОВНОГО ПРАВА И ПРОБЛЕМЫ СОВРЕМЕННОГО УГОЛОВНОГО ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА

Научная статья
УДК 343.2/7

Спорные вопросы определения крупного ущерба как криминообразующего признака преступлений, предусмотренных статьями 216, 217 Уголовного кодекса Российской Федерации

Быкова Елена Георгиевна
Екатеринбургский филиал ФГКОУ ВО «Московская академия Следственного
комитета Российской Федерации имени А. Я. Сухарева», Екатеринбург, Россия,
nega83-03@mail.ru, <https://orcid.org/0000-0003-3850-9366>

Аннотация. В статье представлены результаты исследования проблемы определения крупного ущерба как конструктивного признака преступлений, предусмотренных статьями 216, 217 Уголовного кодекса Российской Федерации. Отмечено, что включение этого последствия в число конструктивных признаков названных составов преступлений обоснованно, поскольку направлено на уголовно-правовую охрану прав потерпевших, которым в результате нарушения правил безопасности при ведении строительных или иных работ либо требований промышленной безопасности опасных производственных объектов причиняется имущественный вред. Такие лица не всегда могут самостоятельно восстановить нарушенные права в рамках гражданского судопроизводства. Проанализированы положения ст. 15 Гражданского кодекса РФ, позиция высшей судебной инстанции, выраженная по уголовным делам о террористических актах и об умышленном уничтожении или повреждении чужого имущества относительно содержания признака «значительный ущерб», а также судебные акты по уголовным делам о преступлениях, предусмотренных ст. 216, 217 УК РФ. Резюмировано, что под крупным ущербом в ст. 216, 217 УК РФ следует понимать только реальный ущерб. Наличие этого оценочного признака должно быть подтверждено доказательствами, а не основано на предположениях. Обязательно устанавливать причинную связь между допущенными нарушениями и теми последствиями, которые учитываются в составе материального ущерба. Высказано предложение о необходимости дополнения п. 11 Постановления Пленума Верховного Суда РФ от 29 ноября 2018 г. № 41 разъяснением толкования признака «крупный ущерб».

Ключевые слова: крупный ущерб, нарушение правил, строительные работы, опасный производственный объект, требования промышленной безопасности, убытки, оценочный признак, статья 216 УК РФ, статья 217 УК РФ

Для цитирования: Быкова Е. Г. Спорные вопросы определения крупного ущерба как криминообразующего признака преступлений, предусмотренных статьями 216, 217 Уголовного кодекса Российской Федерации // На страже закона. 2025. № 2. С. 29–36.

Original article

Controversial issues of determining major damage as a criminalizing sign of crimes provided for in Articles 216, 217 of the Criminal Code of the Russian Federation

Bykova Elena G.
Yekaterinburg Branch of the Sukharev Moscow academy
of the Investigative Committee of the Russian Federation, Yekaterinburg, Russia,
nega83-03@mail.ru, <https://orcid.org/0000-0003-3850-9366>

Abstract. The article presents the results of a study of the problem of determining major damage as a constructive sign of crimes under Art. 216, 217 of the Criminal Code of the Russian Federation. It is noted that the inclusion of this consequence among the constructive features of these crimes is justified, since it is aimed at criminal protection of the rights of victims who suffer property damage as a result of violations of safety rules during construction or other work or industrial safety requirements of hazardous production facilities. Such persons may not always be able to independently restore violated rights in the framework of civil proceedings. The provisions of Art. 15 of the Civil Code of the Russian Federation, the position of the highest judicial instance expressed in criminal cases of terrorist acts and intentional destruction or damage to other people's property regarding the content of the sign «significant damage», as well as judicial acts in criminal cases of crimes provided for in Art. 216, 217 of the Criminal Code of the Russian Federation are analyzed. It is summarized that major damage in Art. 216, 217 of the Criminal Code of the Russian Federation should be understood only as real damage. The presence of this evaluative feature must be confirmed by evidence, and not based on assumptions. It is imperative to establish a causal relationship between the violations committed and the consequences that are considered as part of the material damage. A proposal was made on the need to supplement paragraph 11 of the Resolution of the Plenum of the Supreme Court of the Russian Federation dated November 29, 2018 No. 41 with an explanation of the interpretation of the sign «major damage».

Keywords: major damage, violation of rules, construction work, dangerous production facility, industrial safety requirements, losses, assessment feature, Art. 216 of the Criminal Code, Art. 217 of the Criminal Code

For citation: Bykova E. G. Controversial issues of determining major damage as a criminalizing sign of crimes provided for in Articles 216, 217 of the Criminal Code of the Russian Federation // Law Enforcement. 2025. № 2. Pp. 29–36.

В настоящее время в Российской Федерации происходит активная модернизация производственных процессов, а также реализуется большое количество национальных проектов, направленных на улучшение качества жизни населения, например, осуществляется строительство благоустроенного жилья, дорог. Вся эта деятельность связана с ведением строительных и иных работ, эксплуатацией объектов повышенной опасности, поэтому таит в себе угрозу для жизни и здоровья людей, уничтожения или повреждения имущества. Для минимизации риска наступления неблагоприятных последствий этой деятельности и обеспечения общественной безопасности разработано большое количество нормативных правовых актов. К их числу относятся, например, Федеральный закон от 21 июля 1997 г. № 116-ФЗ «О промышленной безопасности опасных производственных объектов»¹, утвержденные приказом Ростехнадзора от 26 ноября 2020 г. № 461 Правила безопасности опасных производственных объектов, на которых используются подъемные сооружения², Правила по охране труда при строительстве, реконструкции и ремонте³, а также утвержденные Госстроем РФ строительные нормы и правила⁴ и многие др. К сожалению, они не всегда соблюдаются, поэтому часто в средствах массовой информации появляются сообщения об очередном трагическом происшествии при ведении строитель-

ных или иных работ либо эксплуатации опасного производственного объекта⁵.

Ответственность за причинение крупного ущерба, тяжкого вреда здоровью, смерти одного или нескольких лиц вследствие нарушения вышеуказанных правил и требований безопасности предусмотрена соответствующими частями ст. 216, ст. 217 Уголовного кодекса Российской Федерации⁶ (далее – УК РФ).

Сложности применения этих норм уголовного закона постоянно находятся в центре внимания правоведов. Обсуждаются, в частности, проблемы толкования содержащегося в ч. 1 ст. 216 УК РФ конструктивного признака «иные работы» [1, с. 101, 104], а также проблемы установления причинной связи [2, с. 10], признаков субъектов преступлений, предусмотренных ст. 216, 217 УК РФ [3], физического вреда как последствия этих противоправных деяний [4].

По конструкции объективной стороны преступления, предусмотренные ст. 216, 217 УК РФ, являются материальными. Поэтому привлечение к уголовной ответственности лица, нарушившего правила безопасности при ведении строительных или иных работ либо требования промышленной безопасности опасных производственных объектов, возможно только при наличии закрепленных в этих статьях уголовного закона последствий.

Наиболее трудным в доказывании признаком анализируемых составов преступлений является крупный ущерб. Его неустановление (при отсутствии причиненного одному или нескольким лицам тяжкого вреда здоровью или смерти) исключает возможность уголовно-правовой оценки вышеуказанных нарушений по ст. 216, 217 УК РФ.

Признак «крупный ущерб» относится к числу оценочных. В примечании к ст. 216 УК РФ предусмотрена его количественная характеристика (сумма свыше 500 000 рублей), однако вопрос о его структуре остается открытым. Эта проблема не нова. Она актуальна и для криминальных банкротств [5, с. 1084–1088], и для халатности (ст. 293 УК РФ). Несмотря на актив-

¹ Федеральный закон от 21 июля 1997 г. № 116-ФЗ «О промышленной безопасности опасных производственных объектов». URL: <https://www.consultant.ru> (дата обращения: 03.06.2025).

² Приказ Ростехнадзора от 26 ноября 2020 г. № 461 «Об утверждении федеральных норм и правил в области промышленной безопасности «Правила безопасности опасных производственных объектов, на которых используются подъемные сооружения». URL: <https://www.consultant.ru> (дата обращения: 03.06.2025).

³ Приказ Минтруда Российской Федерации от 11 декабря 2020 г. № 883н «Об утверждении Правил по охране труда при строительстве, реконструкции и ремонте». URL: <https://www.consultant.ru> (дата обращения: 03.06.2025).

⁴ Постановления Госстроя Российской Федерации от 23 июля 2001 г. № 80 «О принятии строительных норм и правил Российской Федерации «Безопасность труда в строительстве. Часть 1. Общие требования. СНиП 12-03-2001» и от 17 сентября 2002 г. № 123 «О принятии строительных норм и правил Российской Федерации «Безопасность труда в строительстве. Часть 2. Строительное производство. СНиП 12-04-2002». URL: <https://www.consultant.ru> (дата обращения: 03.06.2025).

⁵ См., например: Обвал породы произошел на шахте в российском регионе (15.04.2025). URL: <https://lenta.ru/news/2025/04/15/>; На севере Москвы рухнул башенный кран (21.10.2024). URL: <https://www.rbc.ru/society/21/10/2024/>; В центре Москвы обрушился потолок квартиры при проведении капремонта (21.06.2023). URL: <https://iz.ru/1532422/2023-06-21/> (дата обращения: 04.06.2025).

⁶ Уголовный кодекс Российской Федерации от 13 июня 1996 г. № 63-ФЗ. URL: <https://www.consultant.ru> (дата обращения: 03.06.2025).

ное обсуждение применительно к разным составам преступлений, данная проблема до сих пор не имеет однозначного решения.

Цель исследования состоит в установлении содержания крупного ущерба как конструктивного признака преступлений, предусмотренных ст. 216, 217 УК РФ.

Объектом исследования являются общественные отношения, складывающиеся по поводу соблюдения правил безопасности при ведении строительных или иных работ либо требований промышленной безопасности опасных производственных объектов.

Предметом исследования стали нормы российского уголовного закона, предусматривающие ответственность за нарушение названных нормативных предписаний, положения Гражданского кодекса РФ¹ (далее – ГК РФ) о возмещении убытков, научные публикации по проблемам квалификации преступлений, предусмотренных ст. 216, 217 УК РФ, судебная практика по уголовным делам о таких противоправных деяниях².

При проведении исследования использовались диалектический формально-юридический, аналитический, сравнительно-правовой методы познания.

В ходе исследования установлено, что в теории уголовного права вопрос о целесообразности наличия признака «крупный ущерб» в преступлениях, предусмотренных ст. 216, 217 УК РФ, является дискуссионным.

Так, О. В. Минакова считает, что необходимо декриминализовать это признак, поскольку ущерб может быть возмещен в рамках гражданского судопроизводства [6, с. 100]. Такое предложение обоснованно критикуется специалистами в области уголовного права [7, с. 63]. В литературе отмечается, что при совершении этих противоправных деяний «наиболее вероятным и, можно сказать, первичным последствием, связанным с причинением крупного ущерба, является уничтожение или повреждение имущества» [8].

¹ Гражданский кодекс Российской Федерации. Часть первая от 30 ноября 1994 г. № 51-ФЗ. URL: <https://www.consultant.ru> (дата обращения: 03.06.2025).

² Изучено 12 определений и постановлений судов кассационной инстанции за 2021–2024 гг. и 17 судебных актов судов нижестоящих инстанций по уголовным делам о преступлениях, предусмотренных ст. 216 УК РФ; а также 6 определений и постановлений судов кассационной инстанции за 2023–2024 гг. и 12 судебных актов судов нижестоящих инстанций по уголовным делам о преступлениях, предусмотренных ст. 217 УК РФ.

Как видится, исключение данного признака может привести к нарушению интересов потерпевших – собственников или законных владельцев этого имущества. В ходе расследования уголовного дела должностные лица, осуществляющие досудебное производство, наделены значительным объемом полномочий для установления виновного в нарушении соответствующих правил. К тому же в правоприменительной практике имеются примеры, когда последствием допущенных нарушений явилось только причинение материального ущерба³.

Следует согласиться с мнением юристов о несопадении толкования признака «крупный ущерб» в гражданском и уголовном праве [6, с. 100; 7, с. 61–62].

В соответствии п. 2 ст. 15 ГК РФ имущественный вред входит в состав убытков, включающих расходы, которые лицо, чье право нарушено, произвело или должно будет произвести для восстановления нарушенного права, утрата или повреждение его имущества (реальный ущерб), а также неполученные доходы, которые это лицо получило бы при обычных условиях гражданского оборота, если бы его право не было нарушено (упущенная выгода).

Не вызывает сомнений, что реальный ущерб является криминообразующим признаком преступлений, предусмотренных ст. 216, 217 УК РФ. Включение в него упущенной выгоды излишне. Учитывая, что названные составы преступлений сконструированы как материальные, между допущенными нарушениями и наступившими последствиями должна иметься причинная связь. Однако упущенная выгода возникает вследствие того, что потерпевшему преступлением причинен имущественный вред. То есть непосредственной причиной убытков в виде упущенной выгоды является, к примеру, уничтожение или повреждение имущества в результате нарушения правил безопасности при ведении строительных или иных работ либо требований промышленной безопасности опасных производственных объектов. Примерно такой же логикой руководствуется высшая судебная инстанция, разъясняя особенности рассмотрения заявленного по уголовному делу гражданского иска об удовлетворении требований имущественного характера, хотя и связанных с преступлением, но относящихся, в частности, к последующему

³ См., например: постановление Первого кассационного суда общей юрисдикции от 7 мая 2024 г. № 77-1514/2024ю. URL: <https://www.consultant.ru> (дата обращения: 03.06.2025).

восстановлению нарушенных прав потерпевшего¹.

В п. 12 Постановлении Пленума Верховного Суда РФ от 29 ноября 2018 г. № 41² не уделено внимания вопросу толкования признака «крупный ущерб», но соответствующие разъяснения высшей судебной инстанции имеются по уголовным делам о других преступлениях.

Так, при установлении значительного ущерба как последствия террористического акта рекомендуется, в частности, «исходить из стоимости уничтоженного имущества или затрат на восстановление поврежденного имущества»³. Применительно к ст. 167 УК РФ Пленум Верховного Суда РФ делает акцент на том, что состав этого преступления имеется только в случае реального причинения потерпевшему значительного ущерба, и разъясняет, что при решении вопроса о наличии этого признака объективной стороны следует, в частности, «исходить из стоимости уничтоженного имущества или стоимости восстановления поврежденного имущества»⁴.

В большинстве случаев сумма ущерба по уголовным делам о преступлениях, предусмотренных ст. 216, 217 УК РФ, устанавливается на основании заключений товароведческих экспертиз⁵. Однако нельзя забывать, что этот при-

знак включает в себя только реальный ущерб⁶, причиненный в результате совершения этих преступлений.

Так, кассационная инстанция направила на новое апелляционное рассмотрение судебные акты в отношении С., признанного виновным в совершении преступления, предусмотренного ч. 1 ст. 216 УК РФ, поскольку суды нижестоящих инстанций оставили без внимания доводы о недопустимости заключений судебных экспертиз, на основании которых установлено наличие крупного ущерба⁷. При повторном апелляционном рассмотрении приговор отменен, уголовное дело направлено на новое рассмотрение в суд первой инстанции. По мнению апелляции, доводы стороны защиты о завышенной сумме ущерба, вмененного С. как причиненного его действиями, о неправильном исчислении стоимости устранения последствий обрушения стен и конструкций в результате ремонтно-строительных работ в <адрес>, о необоснованном включении в этот ущерб стоимости восстановительных работ, не связанных с обрушением, в том числе устранения дефектов, возникших до обрушения, а равно относящихся к общему техническому состоянию дома, фактически оценки в приговоре не

¹ Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 13 октября 2020 г. № 23 «О практике рассмотрения судами гражданского иска по уголовному делу». URL: <https://vsrf.ru> (дата обращения: 04.06.2025).

² Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 29 ноября 2018 г. № 41 «О судебной практике по уголовным делам о нарушениях требований охраны труда, правил безопасности при ведении строительных или иных работ либо требований промышленной безопасности опасных производственных объектов». URL: <https://vsrf.ru> (дата обращения: 04.06.2025).

³ Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 9 февраля 2012 г. № 1 «О некоторых вопросах судебной практики по уголовным делам о преступлениях террористической направленности» (п. 7). URL: <https://vsrf.ru> (дата обращения: 04.06.2025).

⁴ Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 5 июня 2002 г. № 14 «О судебной практике по делам о нарушении правил пожарной безопасности, уничтожении или повреждении имущества путем поджога либо в результате неосторожного обращения с огнем» (п. 6). URL: <https://vsrf.ru> (дата обращения: 04.06.2025).

⁵ См., например, апелляционное постановление Ульяновского областного суда от 6 марта 2024 г. по делу № 22-416/2024, оставленное без изменения постановлением Шестого кассационного суда общей юрисдикции от 19 июля 2024 г. № 77-2304/2024; приговор Верхнепышминского городского суда

Свердловской области от 16 марта 2022 г. по делу № 1-20/2022, оставленный без изменения апелляционным постановлением Свердловского областного суда от 11 июля 2022 г. по делу № 22-4026/2022 и постановлением Седьмого кассационного суда общей юрисдикции от 14 марта 2023 г. № 77-1308/2023; приговор Белгородского районного суда Белгородской области от 11 апреля 2022 г. № 1-7/2022, оставленный без изменения апелляционным постановлением Белгородского областного суда от 24 июня 2022 г. по делу № 22-849/2022 и постановлением Первого кассационного суда общей юрисдикции от 22 февраля 2023 г. № 77-683/2023; апелляционное постановление Белгородского областного суда от 30 июня 2021 г. по делу № 22-622/2021, оставленное без изменения определением Первого кассационного суда общей юрисдикции от 2 ноября 2021 г. № 77-4419/2021. URL: <https://www.consultant.ru> (дата обращения: 03.06.2025).

⁶ См., например, приговор Мегино-Кангаласского районного суда Республики Саха (Якутия) от 21 апреля 2021 г. по делу № 1-9/2021, оставленный без изменения постановлением Девятого кассационного суда общей юрисдикции от 18 апреля 2022 г. № 77-791/2022. URL: <https://www.consultant.ru> (дата обращения: 03.06.2025).

⁷ Кассационное определение Третьего кассационного суда общей юрисдикции от 28 октября 2021 г. по делу № 77-2482/2021. URL: <https://www.consultant.ru> (дата обращения: 03.06.2025).

получили¹. Суд первой инстанции прекратил уголовное дело в отношении С. по основанию, предусмотренному п. 1 ч. 3 ст. 24 УК РФ, в связи с истечением сроков давности².

Подобные ошибки в установлении крупного ущерба не единичны. В другом случае по уголовному делу по обвинению нескольких лиц в совершении преступления, предусмотренного ч. 3 ст. 217 УК РФ, суд кассационной инстанции отметил, что в предъявленном органами предварительного расследования обвинении о причинении ущерба филиалу <название> не указано. Имеется лишь упоминание, что экономический ущерб от аварии на опасном производственном объекте «Площадка газокаталитического производства» составил <сумма> рублей, экологический ущерб – <сумма> рублей. Однако, как следует из материалов дела, сведения о причиненном экономическом ущербе содержатся лишь в справке, составленной на основании неутвержденных копий сводных сметных расчетов по восстановлению опасного производственного объекта, где указано, что по итогам восстановительных работ данная сумма может претерпеть изменения в большую или меньшую сторону. Следовательно, вопреки требованиям п. 4 ч. 1 ст. 73 УПК РФ, судом не установлен размер ущерба, причиненного преступлением³.

Еще в одной ситуации кассационная инстанция направила на новое апелляционное рассмотрение судебные акты в отношении трех лиц, признанных виновными в совершении преступления, предусмотренного ч. 3 ст. 217 УК РФ. Решение кассации мотивировано тем, что размер причиненного предприятию ущерба судом первой инстанции определен на основании сообщения исполняющего обязанности генерального директора ООО о предварительной оценке размера ущерба от произошедшей аварии на объекте 2-3-5/Ш производства синтетического этилового спирта, из которого расходы на ремонтно-восстановительные работы (рассчитаны по фактическому списанию затрат) составили <сумма>. Также

¹ Апелляционное постановление Санкт-Петербургского городского суда от 16 июня 2022 г. по делу № 22-47/2022 (22-8105/2021). URL: <https://sudrf.ru> (дата обращения: 03.06.2025).

² Постановление Петроградского районного суда Санкт-Петербурга от 13 декабря 2022 г. № 1-268/2022. URL: <https://sudrf.ru> (дата обращения: 03.06.2025).

³ Постановление Шестого кассационного суда общей юрисдикции от 22 декабря 2022 г. № 77-6542/2022. URL: <https://www.consultant.ru> (дата обращения: 03.06.2025).

в приговоре имеется ссылка на протокол осмотра предметов (документов) с фототаблицей к нему. Из содержания этого доказательства усматривается иной размер причиненного ООО ущерба. Несмотря на доводы стороны защиты о допущенном процессуальном нарушении, указанное противоречие не устранено судами первой и апелляционной инстанций. Вместе с тем неустановление судом конкретного размера ущерба, причиненного преступлением, является существенным нарушением закона⁴. С судебным актом по результатам нового апелляционного рассмотрения этого уголовного дела ознакомиться не удалось, поскольку он не опубликован⁵.

Приведенные примеры наглядно иллюстрируют необходимость тщательного анализа структуры ущерба по каждому уголовному делу о преступлениях, предусмотренных ст. 216, 217 УК РФ.

В контексте установления содержания крупного ущерба, причиненного в результате совершения названных противоправных деяний, примечателен прецедент, когда в сумму ущерба наряду со стоимостью выполненных работ по восстановлению поврежденного опасного производственного объекта 3 класса опасности (котла ТЭЦ, находящейся на балансе МУП), подтвержденную договором подряда, локальным сметным расчетом и иными документами, включили выплату работникам МУП вознаграждения за работу в выходные дни, сверхурочные работы, а также премии по очистке котла. Суды пришли к выводу, что для оперативного устранения аварии на ТЭЦ в осенний период привлечение работников МУП за пределами рабочих дней было обоснованным, вследствие чего понесенные расходы находятся в причинной связи с допущенными нарушениями требований промышленной безопасности опасного производственного объекта⁶.

⁴ Постановление Шестого кассационного суда общей юрисдикции от 28 июня 2024 г. № 77-2012/2024. URL: <https://www.consultant.ru> (дата обращения: 03.06.2025).

⁵ Информация по уголовному делу № 22-6237/2024 на сайте Верховного Суда Республики Башкортостан. URL: <https://vs--bkr.sudrf.ru> (дата обращения: 05.06.2025).

⁶ Приговор Яровского районного суда Алтайского края от 4 мая 2023 г. по делу № 1-1/2023(1-32/2022), оставленный без изменения апелляционным постановлением Алтайского краевого суда от 1 августа 2023 г. по делу № 22-3102/2023 и постановлением Восьмого кассационного суда общей юрисдикции от

Если учесть, что реальным ущербом признаются, в том числе, расходы, произведенные для восстановления нарушенного права, а также фактические обстоятельства этого уголовного дела, то избранный в этом случае правоприменителями подход к определению суммы крупного ущерба видится обоснованным.

По результатам проведенного исследования можно заключить, что крупным ущербом по уголовным делам о преступлениях, предусмотренных ст. 216, 217 УК РФ, следует признавать только реальный ущерб, содержание которого закреплено в п. 2 ст. 15 Гражданского кодекса РФ. Наличие этого признака объективной стороны уголовно-наказуемых нарушений правил безопасности при ведении строительных или иных работ либо требований промышленной безопасности опасных производственных объектов должно быть подтверждено доказательствами, а не основано на предположениях. Кроме этого, обязательно устанавливать причинную связь между допущенными нарушениями и теми последствиями, которые учитываются в составе материального ущерба.

В целях единообразного толкования крупного ущерба как криминообразующего признака преступлений, предусмотренных ст. 217, 217 УК РФ, видится возможным дополнение п. 11 Постановления Пленума Верховного Суда РФ от 29 ноября 2018 г. № 41 абзацем следующего содержания: «По уголовным делам о преступлениях, предусмотренных ст. 216, 217 УК РФ, при определении крупного ущерба следует принимать во внимание документально подтвержденную стоимость уничтоженного или поврежденного имущества и (или) сумму расходов, которые произведены или будут произведены для его восстановления или устранения иных последствий допущенных нарушений специальных правил».

Библиографический список

1. Курсаев А. В. «Иные работы» как признак состава преступления, предусмотренного ст. 216 Уголовного кодекса Российской Федерации // Вестник Уральского юридического института МВД России. 2019. № 1. С. 100–105.
2. Гарбатович Д. А. Квалификация преступных нарушений правил безопасности: установление причинной связи // Уголовное право. 2015. № 2. С. 10–15.
3. Белецкий И. А. Субъект преступного нарушения правил безопасности ведения работ и

оказания услуг // Законодательство и практика. 2017. № 1. С. 57–59.

4. Быкова Е. Г., Казаков А. А. Физический вред как последствие преступлений, предусмотренных ст. 216 и ст. 217 УК РФ: материально-правовой и процессуальный аспекты // Российский судья. 2025. № 2. С. 31–35.

5. Васильев А. М. Крупный ущерб в криминальном банкротстве как грань преступного и непроступного // Эволюция российского права: Материалы XIX Международ. науч. конференции молодых ученых и студентов. Екатеринбург, 29–30 апреля 2021 г. Екатеринбург: Уральский государственный юридический университет, 2021. С. 1083–1090.

6. Минакова О. В. О совершенствовании правовой регламентации преступления, предусмотренного ст. 216 УК РФ // Вестник Восточно-Сибирского института МВД России. 2021. № 3 (98). С. 90–106.

7. Морозов В. И., Лосев С. Г. К вопросу о понятии крупного ущерба в преступлениях против общественной безопасности // Понятийно-категориальный аппарат наук уголовно-правового цикла: материалы Международ. науч.-практич. конференции. Екатеринбург, 12 апреля 2024 г. Екатеринбург: Уральский государственный юридический университет имени В. Ф. Яковлева, 2024. С. 58–65.

8. Джангуразов М. А. Уничтожение или повреждение имущества как разновидность общественно опасных последствий // Российский следователь. 2014. № 19. С. 31–35.

References

1. Kursaev A. V. «Other work» as a sign of a crime under Art. 216 of the Criminal Code of the Russian Federation // Bulletin of the Ural Law Institute of the Ministry of Internal Affairs of Russia. 2019. No. 1. Pp. 100–105.
2. Garbatovich D. A. Qualification of criminal violations of safety rules: establishing a causal relationship // Criminal law. 2015. No. 2. Pp. 10–15.
3. Beleckij I. A. The subject of a criminal violation of the safety rules for work and services // Legislation and practice. 2017. No. 1. Pp. 57–59.
4. Bykova E. G., Kazakov A. A. Physical harm as a consequence of crimes under Art. 216 and Art. 217 of the Criminal code of the Russian Federation: material, legal and procedural aspects // Russian judge. 2025. No 2. Pp. 31–35.
5. Vasil'ev A. M. Major damage in criminal bankruptcy as a facet of the criminal and the unapproachable // The Evolution of Russian Law:

Proceedings of the XIX International Scientific Conference of Young Scientists and Students, Yekaterinburg, April 29–30, 2021. Yekaterinburg: Federal State Budgetary Educational Institution of Higher Education «Ural State University of Law», 2021. Pp. 1083–1090.

6. Minakova O. V. On improving the legal regulation of the crime provided for in Art. 216 of the Criminal Code of the Russian Federation // Bulletin of the East Siberian Institute of the Ministry of Internal Affairs of Russia. 2021. No. 3 (98). Pp. 90–106.

7. Morozov V. I., Losev S. G. On the issue of the concept of major damage in crimes against public safety // The conceptual and categorical apparatus of the sciences of the criminal law cycle: Proceedings of the international scientific and practical conference. Yekaterinburg, April 12, 2024. Yekaterinburg: Ural State Law University named after V.F. Yakovlev, 2024. Pp. 58–65.

8. Dzhangurazov M. A. Destruction or damage of property as a type of socially dangerous consequences // Russian investigator. 2014. No. 19. Pp. 31–35.

Информация об авторе

Быкова Елена Георгиевна – кандидат юридических наук, доцент

Information about the author

Bykova Elena G. – Candidate of Law, Associate professor

Статья поступила в редакцию 03.06.2025;
одобрена после рецензирования 13.06.2025;
принята к публикации 16.06.2025

The article was submitted 03.06.2025;
approved after reviewing 13.06.2025; accepted
for publication 16.06.2025

Научная статья

УДК 343.5

О некоторых вопросах субъективной стороны состава преступления, предусмотренного статьей 151.2 Уголовного кодекса Российской Федерации

Родыгин Роман Александрович

Уральский юридический институт МВД России, Екатеринбург, Россия,
rrodygin00@mail.ru, <https://orcid.org/0009-0004-1347-3357>

Аннотация. В статье рассмотрены некоторые особенности признаков субъективной стороны вовлечения несовершеннолетнего в совершение действий, представляющих опасность для его жизни (статья 151.2 Уголовного кодекса Российской Федерации), и их влияние на квалификацию.

Ключевые слова: вовлечение, опасные для жизни действия, несовершеннолетний, субъективная сторона, вина

Для цитирования: Родыгин Р. А. О некоторых вопросах субъективной стороны состава преступления, предусмотренного статьей 151.2 Уголовного кодекса Российской Федерации // На страже закона. 2025. № 2. С. 37–41.

Original article

About some issues of the subjective side of the composition of a crime provided for by article 151.2 of the Criminal code of the Russian Federation

Rodygin Roman A.

Ural Law Institute of the Ministry of the Interior of Russia, Yekaterinburg, Russia,
rrodygin00@mail.ru, <https://orcid.org/0009-0004-1347-3357>

Abstract. The article examines some features of the signs of the subjective side of involving a minor in committing actions that pose a danger to his life (article 151.2 of the Criminal Code of the Russian Federation), and their impact on qualification.

Keywords: involvement, life-threatening actions, minor, subjective side, guilt

For citation: Rodygin R. A. About some issues of the subjective side of the composition of a crime provided for by article 151.2 of the Criminal code of the Russian Federation // Law Enforcement. 2025. № 2. Pp. 37–41.

© Родыгин Р.А., 2025

Преступление, являясь одной из форм человеческого поведения, представляет собой сложную систему, в которой внешние и внутренние аспекты, а также объективные и субъективные элементы имеют тесную взаимосвязь и влияние друг на друга, тем самым образуя органическое единство противоправного действия. При исследовании любого состава преступления важнейшее значение приобретает рассмотрение признаков субъективной стороны, поскольку внешнее проявление преступного поведения всегда обусловлено внутренними побуждениями виновного и имеет сложное внутреннее содержание.

В 2017 г. законодатель в ст. 151.2 УК РФ установил уголовную ответственность за вовлечение несовершеннолетнего в совершение действий, представляющих опасность для его жизни. Результаты исследования указанной нормы продемонстрировали, что как у правоприменителей, так и у исследователей возникают определенные трудности при определении признаков субъективной стороны.

В уголовно-правовой доктрине сложился единый подход относительно того, что вовлечение в любые формы девиантной деятельности характеризуется умышленной формой вины.

В подтверждение сказанного обратимся к акту толкования Верховного суда РФ, который разъясняет указанный вопрос применительно к смежным деяниям, связанным с различными видами противоправного вовлечения детей в отклоняющиеся формы поведения. Согласно позиции высшей судебной инстанции к уголовной ответственности за вовлечение несовершеннолетнего в совершение преступления или антиобщественных действий могут быть привлечены лица, совершившие преступление умышленно¹. Таким образом, можно сделать вывод о том, что вовлечение несовершеннолетнего в совершение противоправного опасного для жизни действия также характеризуется только умышленной формой вины.

Вопрос же о том, с каким видом умысла может быть совершено преступление, предусмотренное ст. 151.2 УК РФ, является дискуссионным. Одни авторы полагают, что анализируемое посягательство может характеризоваться как прямым, так и косвенным умыслом [1, с. 84], другие же придерживаются иной точки зрения и утверждают, что рассматриваемая форма

¹ Постановление Пленума Верховного суда Российской Федерации от 14 февраля 2000 г. № 7 «О судебной практике по делам о преступлениях несовершеннолетних» // КонсультантПлюс: сайт.

преступного вовлечения может быть реализована виновным только с прямым умыслом [2, с. 124].

Мы разделяем мнение второй группы ученых и считаем, что вовлечение лица, не достигшего восемнадцатилетнего возраста, в совершение противоправных, представляющих опасность для его жизни действий может совершаться только с прямым умыслом.

Во-первых, для того, чтобы определить вид умысла, необходимо обратиться к правовому содержанию деяния, выраженного в вовлечении (склонении), которое образует объективную сторону этого посягательства. Согласно действующим правовым позициям вовлечение (склонение) – это целенаправленный побудительный процесс, осуществляемый виновным лицом и направленный на возбуждение желания у вовлекаемого совершить определенные действия. Таким образом, содержание общественно опасного деяния исследуемого посягательства дает нам очевидное понимание того, что преступление, запрещенное ст. 151.2 УК РФ, может быть совершено только с прямым умыслом.

Во-вторых, законодатель при конструировании нормы использовал категорию «заведомости». Данный термин указывает на необходимость установления достоверного осознания виновным лицом опасности тех действий, в совершение которых он вовлекает потерпевшего, что также говорит о наличии исключительно прямого умысла.

В-третьих, следует отметить, что состав преступления, предусмотренный ст. 151.2 УК РФ, по конструкции объективной стороны является формальным и наступление каких-либо последствий находится за его пределами. Совершение преступления, сконструированного по типу формального, всегда характеризуется только прямым умыслом. Как справедливо отметил А. И. Рарог, «при совершении преступлений с формальным составом предметом желаний являются действия (бездействие), которые по своим объективным свойствам обладают признаком общественной опасности независимо от факта наступления вредных последствий», «действия, осознанно совершаемые без принуждения, всегда желаемы, умысел в преступлениях с формальным составом может быть только прямым» [3, с. 113].

На возможность совершения исследуемого преступления только с прямым умыслом указывают и суды. Так, например, в одном из актов Волгоградского областного суда сказано, что «преступление, предусмотренное ст. 151.2 УК

РФ, характеризуется виной в форме прямого умысла», «виновный осознает, что своими действиями он возбуждает у несовершеннолетнего желание совершить противоправные действия, понимая при этом, что они могут быть смертельно опасны для потерпевшего, и желает вовлечь его в совершение таких действий»¹.

Учитывая изложенное, мы не можем согласиться с мнением тех исследователей, которые утверждают, что действия, образующие объективную сторону преступления, предусмотренного ст. 151.2 УК РФ, могут быть реализованы виновным лицом с косвенным умыслом [4, с. 82].

При оценке действий виновного лица может возникнуть вопрос о необходимости установления достоверной осведомленности вовлекающего относительно наличия несовершеннолетнего возраста потерпевшего. Представляется, что подобной дилеммы не возникло бы в том случае, если бы законодатель при конструировании нормы использовал категорию «заведомости» применительно к описанию признаков, характеризующих возраст потерпевшего. Такой способ юридико-технического формулирования был использован в ряде уголовно-правовых законоположений (например, п. «г» ч. 2 ст. 117; п. «д» ч. 2 ст. 126; п. «д» ч. 2 ст. 127; ч. 2 ст. 202 УК РФ и др.).

Для разрешения указанного вопроса проанализируем позиции высшей судебной инстанции по поводу необходимости установления осведомленности виновного лица относительно возраста потерпевшего.

Пункт 42 постановления Пленума Верховного Суда РФ от 1 февраля 2011 г. № 1 «О судебной практике применения законодательства, регламентирующего особенности уголовной ответственности и наказания несовершеннолетних» содержит положение, согласно которому к уголовной ответственности за совершение действий, описанных в ст. 150, 151 УК РФ, могут быть привлечены только лица, осознающие, что они своими действиями вовлекают несовершеннолетнего в совершение преступления или антиобщественных действий.

Таким образом, очевидно, что при расследовании данной категории дел следственным органам и суду необходимо устанавливать факт осознания виновным несовершеннолетнего возраста потерпевшего. Однако стоит отметить, что границы такого осознания могут быть различны: вовлекатель может безусловно

понимать возраст вовлекаемого, а может лишь допускать его, основываясь на каких-либо фактических обстоятельствах.

Указанный вопрос активно обсуждался учеными относительно однородных деяний, предусмотренных ст. 150, 151 УК РФ.

Мы разделяем мнения тех авторов, кто указывает на то, что виновное лицо должно достоверно знать или полагать о несовершеннолетнем возрасте потерпевшего [5, с. 66]. Такая осведомленность может быть обусловлена различными обстоятельствами:

- наличие родственных связей между виновным и потерпевшим;
- наличие личных дружеских или приятельских отношений;
- внешний вид потерпевшего, исходя из которого можно сделать вывод о его несовершеннолетнем возрасте;
- в связи с осуществлением виновным профессиональной деятельности (учитель, сотрудник подразделения УУПиПДН, сотрудник комиссии по делам несовершеннолетних и защите их прав, сотрудник учреждений дополнительного образования);
- сведения о возрасте потерпевшего переданы виновному другими лицами;
- проведение совместного досуга;
- проживание потерпевшего и виновного в одном населенном пункте (селе, деревне, поселке, городе);
- совместное участие в различных мероприятиях (конкурсах, конференциях, собраниях и др.);
- вовлекатель ознакомлен с какими-либо документами, которые содержат информацию о несовершеннолетнем возрасте потерпевшего.

Однако очевидно, что в материалах уголовного дела должны содержаться копии документов, подтверждающих возраст потерпевших лиц, например, копия свидетельства о рождении либо паспорта.

Интересен вопрос квалификации действий виновного в случае его ошибочного заблуждения относительно не достижения вовлекаемым восемнадцатилетия. Если взрослый полагает, что побуждает к совершению противоправных и опасных для жизни действий несовершеннолетнего потерпевшего, но в действительности вовлекаемый достиг возраста 18 лет, то подобная ситуация должна быть оценена как покушение на преступление. Данная позиция основана на теоретических положениях о правилах квалификации при наличии фактической

¹ Апелляционное постановление Волгоградского областного суда от 5 февраля 2024 г. № 22-297/2024 // КонсультантПлюс: сайт.

ошибки в личности потерпевшего. Ошибочное представление виновного относительно юридически значимых свойств личности потерпевшего предопределяет необходимость руководствоваться принципом субъективного вменения, учитывая при этом направленность умысла побуждающего лица.

Оценивая признаки субъективной стороны исследуемого состава преступления, может возникнуть вопрос о необходимости установления факта осознания виновным лицом противоправного характера тех действий, к совершению которых он побуждает потерпевшего. В рассматриваемом случае считаем, что необходимо руководствоваться сложившимися правилами квалификации при наличии юридической ошибки относительно непреступности деяния, которая связана с неверной оценкой совершаемого деяния как уголовно не наказуемого, хотя на самом деле оно считается таковым в соответствии с законодательством. Подобная ошибка не исключает умышленной вины, т. к. незнание закона не равнозначно непониманию общественной опасности деяния и не может оправдать лицо, совершившее запрещенное уголовным законом деяние [6, с. 172].

Принцип «не знание закона не освобождает от соблюдения закона» (лат. Ignorantia legis neminem excusat) «глубоко укоренился в правосознании как теоретиков, так и правоприменителей, следствием чего является доминирующее в настоящее время в уголовно-правовой теории представление о том, что юридическая ошибка, связанная с заблуждением относительно содержания уголовного закона, не может считаться смягчающей, а тем более устраняющей уголовную ответственность» [7, с. 41]. Если виновный полагал, что вовлекает несовершеннолетнего в совершение противоправных действий, однако на самом деле они таковыми не являлись, то, исходя из направленности умысла взрослого, можно говорить о наличии признаков покушения на преступление, предусмотренное ст. 151.2 УК РФ.

Некоторые ученые полагают, что в случае, когда виновное лицо при вовлечении несовершеннолетнего в угрожающее для жизни поведение желает наступления его смерти, то применению подлежит не ст. 151.2 УК РФ, а норма, предусматривающая ответственность за посягательство на жизнь [8, с. 53].

Представляется, что в рассматриваемом случае речь идет об умышленном причинении смерти путем психического (информационного) воздействия на потерпевшего. Однако, как мы считаем, при любом убийстве, как «физи-

ческом», так и «психическом», возможность наступления смерти зависит во многом от воли и желания виновного. При совершении действий, описанных в ст. 151.2 УК РФ, вероятность возникновения тех или иных последствий зависит, прежде всего, от вовлекаемого при условии, что он осознает фактический характер тех действий, к совершению которых его побуждают. В отличие от убийства, у несовершеннолетнего сохраняется право выбора дальнейшего поведения: совершать опасные для жизни действия либо воздержаться от их осуществления. Учитывая изложенное, полагаем, что психическое отношение виновного, которое выражено в желании наступления конкретно определенных последствий в виде смерти потерпевшего, не должно изменять квалификацию общественно опасного поведения вовлекающего лица со ст. 151.2 УК РФ на ст. 105 УК РФ.

Таким образом, подводя итог, следует определить следующее:

1. Субъективная сторона преступления, предусмотренного ст. 151.2 УК РФ, характеризуется виной в форме прямого умысла.

2. В содержание интеллектуального элемента вины входит осознание вовлекающим лицом несовершеннолетнего возраста потерпевшего, когда виновный достоверно знает либо полагает, что побуждаемый ребенок не достиг 18 лет.

3. В случае если виновный заблуждался относительно не достижения вовлекаемым восемнадцатилетнего возраста, то такие действия следует оценивать как покушение на вовлечение несовершеннолетнего в совершение опасных для его жизни действий.

4. Неосознание виновным лицом противоправного характера тех действий, к совершению которых он побуждает потерпевшего, не может являться основанием для освобождения от уголовной ответственности.

5. На уголовно-правовую оценку по ст. 151.2 УК РФ не влияет наличие желания у виновного наступления последствий в виде смерти потерпевшего.

Библиографический список

1. Саранчин Д. В. Субъективная сторона преступления, предусмотренного ст. 151.2 Уголовного кодекса Российской Федерации // Научные труды Тюменского института повышения квалификации сотрудников МВД России. Тюмень: Тюменский институт повышения квалификации сотрудников МВД России, 2019. С. 78–86.

2. Пикин И. В., Прохорова М. Л., Горшкова Н. А. [и др.]. Уголовное право Российской Федерации. Особенная часть: учебник / под общ. ред. М. Л. Прохоровой, И. В. Пикина. М.: ИНФРА-М, 2024. 642 с.

3. Журавлев М. П., Наумов А. В., Никулин С. И. [и др.]. Уголовное право России. Части Общая и Особенная: учебник / под ред. А. И. Рарога. М.: Проспект, 2018. 896 с.

4. Шарапов Р. Д. Квалификация преступлений, связанных с вовлечением в самоубийство и иное опасное для жизни поведение // Уголовное право. 2017. № 6. С. 78–83.

5. Щетинина Н. В. Особенности субъективных признаков вовлечения несовершеннолетнего в совершение преступления или антиобщественных действий // Вестник Уральского юридического института МВД России. 2016. № 3. С. 65–67.

6. Рарог А. И. Квалификация преступлений по субъективным признакам. СПб.: Юридический центр «Пресс», 2002. 304 с.

7. Рахманин С. В. Проблема опровержимости презумпции знания закона и юридическая ошибка в уголовном праве // Право и политика. 2019. № 3. С. 40–45.

8. Коровин Е. П. Уголовная ответственность за вовлечение несовершеннолетнего в совершение действий, представляющих опасность для жизни несовершеннолетнего: учебное пособие. Ставрополь: Сервисшкола, 2019. 69 с.

a crime or antisocial acts // Bulletin of the Ural Law Institute of the Ministry of Internal Affairs of Russia. 2016. No. 3. Pp. 65–67.

6. Rarog A. I. Qualification of crimes on subjective grounds. St. Petersburg: Law Center «Press», 2002. 304 p.

7. Rakhmanin S. V. The problem of refutability of the presumption of knowledge of the law and a legal error in criminal law // Law and Politics. 2019. No. 3. Pp. 40–45.

8. Korovin E. P. Criminal liability for involving a minor in committing acts that pose a danger to the life of a minor: a textbook. Stavropol: Service School, 2019. 69 p.

Статья поступила в редакцию 14.03.2025; одобрена после рецензирования 12.05.2025; принята к публикации 16.06.2025

The article was submitted 14.03.2025; approved after reviewing 12.05.2025; accepted for publication 16.06.2025

References

1. Saranchin D. V. The subjective side of the crime under Art. 151.2 of the Criminal Code of the Russian Federation // Scientific papers of the Tyumen Institute for Advanced Training of employees of the Ministry of Internal Affairs of Russia. Tyumen: Tyumen Institute for Advanced Training of Employees of the Ministry of Internal Affairs of Russia, 2019. Pp. 78–86.

2. Pikin I. V., Prokhorova M. L., Gorshkova N. A. [et al.]. Criminal law of the Russian Federation. Special part: textbook / under the gen. ed. of M. L. Prokhorova, I. V. Pikin. M.: INFRA-M, 2024. 642 p.

3. Zhuravlev M. P., Naumov A. V., Nikulin S. I. [et al.]. Criminal law of Russia. General and Special parts: textbook / ed. by A. I. Rarog. M.: Prospekt, 2018. 896 p.

4. Sharapov R. D. Qualification of crimes related to involvement in suicide and other life-threatening behavior // Criminal law. 2017. No. 6. Pp. 78–83.

5. Shchetinina N. V. Features of subjective signs of involvement of a minor in committing

УГОЛОВНЫЙ ПРОЦЕСС И УГОЛОВНОЕ СУДОПРОИЗВОДСТВО

Научная статья

УДК 343.137, 343.126.1, 343.119.6

Особенности правового положения лица, в отношении которого осуществляется производство по применению принудительных мер медицинского характера

Стельмах Владимир Юрьевич

Уральский государственный юридический университет имени В. Ф. Яковлева,
Екатеринбург, Россия, vlstelmah@mail.ru, <https://orcid.org/0000-0002-7558-6531>

Аннотация. В статье анализируются особенности статуса в уголовном деле лица, в отношении которого осуществляется производство по применению принудительных мер медицинского характера. Делается вывод о том, что данный статус не отменяет, а заменяет собой статус обвиняемого (подозреваемого). Рассматривается специфика применения к лицу меры пресечения и ее замена на принудительное содержание в психиатрическом стационаре.

Ключевые слова: уголовное судопроизводство, участник уголовного судопроизводства, обвиняемый, подозреваемый, особое производство, принудительные меры медицинского характера, меры пресечения, заключение под стражу

Для цитирования: Стельмах В. Ю. Особенности правового положения лица, в отношении которого осуществляется производство по применению принудительных мер медицинского характера // На страже закона. 2025. № 2. С. 42–46.

Original article

The specifics of the legal status of the person in respect of whom the proceedings on the application of compulsory medical measures are carried out

Stelmakh Vladimir Yu.

Ural State Law University named after V. F. Yakovlev, Yekaterinburg, Russia,
vlstelmah@mail.ru, <https://orcid.org/0000-0002-7558-6531>

© Стельмах В.Ю., 2025

Abstract. The article analyzes the specifics of the status in a criminal case of a person against whom proceedings are being conducted on the application of compulsory medical measures. It is concluded that this status does not cancel, but replaces the status of the accused (suspect). The article considers the specifics of applying a preventive measure to a person and its replacement with forced detention in a psychiatric hospital.

Keywords: criminal proceedings, participants in criminal proceedings, accused, suspect, special proceedings, compulsory medical measures, preventive measures, detention

For citation: Stelmakh V. Yu. The specifics of the legal status of the person in respect of whom the proceedings on the application of compulsory medical measures are carried out // Law Enforcement. 2025. № 2. Pp. 42–46.

Одним из особых усложненных производств в уголовном процессе Российской Федерации является производство о применении принудительных мер медицинского характера.

Данный порядок, регламентированный положениями гл. 51 УПК РФ, применяется в случаях, когда лицо совершило общественно опасное деяние в состоянии невменяемости, либо если после совершения преступления у лица наступило психическое расстройство, не позволяющее осознавать смысл уголовного судопроизводства и наказания. Указанный порядок используется в основном по делам публичного обвинения, но также может применяться и по делам частного обвинения [1, с. 27–28].

Необходимо отметить, что рассматриваемый порядок является уголовно-процессуальной деятельностью, сначала осуществляемой в рамках предварительного расследования, а затем в рамках проведения судебного заседания по уголовному делу. Это обусловлено преступным характером произошедшего события. С объективной точки зрения произошедшее – преступное деяние, и лишь отсутствие у совершившего его лица признаков субъекта преступления не позволяет привлекать его к уголовной ответственности.

Предусмотренные законом особенности производства по делу касаются ряда аспектов, в том числе процессуального статуса лица, совершившего общественно опасное деяние.

Возбуждение уголовного дела производится в обычном порядке, поскольку состояние невменяемости может быть зафиксировано исключительно судебно-психиатрической экспертизой. Поэтому, даже если на момент совершения деяния имеются документально подтвержденные сведения о наличии у лица психического заболевания (например, оно состоит на психиатрическом учете, освобождено от прохождения военной службы, признано

недееспособным в порядке гражданского судопроизводства) или даже о том, что ранее к нему применялись принудительные меры медицинского характера по другому уголовному делу, факт невменяемости данного субъекта до получения заключения эксперта по новому делу считается неустановленным.

Объективные признаки преступления выявляются в обычном порядке, квалификация преступления следует по соответствующей норме УК РФ. Соответственно, после возбуждения уголовного дела с лицом, причастным к совершению противоправного деяния, производятся процессуальные действия, в том числе следственные, направленные на сбор доказательств о значимых для принятия решения обстоятельствах.

После получения заключения судебно-психиатрической экспертизы о наличии у лица состояния невменяемости оно утрачивает процессуальный статус обвиняемого или подозреваемого и приобретает статус лица, в отношении которого осуществляется производство по применению принудительных мер медицинского характера [2, с. 91]. Важно отметить, что уголовное преследование лица при этом не прекращается, и модификация процессуального статуса обуславливается не его невиновностью и непричастностью, а отсутствием у него признаков субъекта преступления в уголовно-правовом понимании этого термина, особенностями его психического состояния, исключающими возможность уголовного преследования. Происходит не столько утрата статуса обвиняемого (подозреваемого), сколько его замена на статус лица, в отношении которого ведется производство по применению принудительных мер медицинского характера. Если суд установит, что оснований для применения таких мер нет, то статус обвиняемого восстанавливается автоматически, ка-

кого-либо вынесения нового постановления о привлечении в качестве обвиняемого и нового предъявления обвинения не требуется. Также не требуется отменять вынесенное ранее постановление о привлечении в качестве обвиняемого, а само принятие этого решения не является незаконным.

В связи с этим крайне спорным выглядит высказанное в науке предложение о прекращении уголовного преследования невменяемого лица в связи с отсутствием в его действиях состава преступления [3, с. 121–122]. Действительно, употребленный в УПК РФ термин «освобождение от уголовной ответственности» применительно к анализируемой ситуации неточно характеризует сущность принимаемого решения. Однако применение принудительных мер медицинского характера представляет собой особый социальный и правовой феномен: они действуют в случаях, когда имеется общественная опасность содеянного, что существенно отличает эту ситуацию от той, которую принято квалифицировать как отсутствие состава преступления. Прекращение уголовного дела за отсутствием в действиях лица состава преступления может иметь место только в тех случаях, когда соответствующие признаки носят более частный характер в общей картине содеянного, например, если лицо не достигло возраста привлечения к уголовной ответственности, или усматривается малозначительность совершенного им деяния.

При этом в целом подразумевается принадлежность лица к стороне защиты, поскольку сущность соответствующих правоотношений – совершение преступного деяния и причастность к нему лица, установленного по уголовному делу. В ч. 1 ст. 437 УПК РФ закреплено требование о фактическом предоставлении субъекту возможности реализации прав, принадлежащих подозреваемому и обвиняемому.

Вместе с тем уголовно-процессуальный закон устанавливает особенности, отличающие статус данного субъекта от статуса обвиняемого (подозреваемого).

Во-первых, с лицом не производятся следственные действия, направленные на получение от него доказательственной информации по делу. Состояние невменяемости свидетельствует о таком состоянии лица, при котором его восприятие окружающего мира неадекватно и обуславливается не фактами реальной действительности, а искаженной картиной, возникающей исключительно в воображении субъекта. Если даже лицо внешне не проявляет явных признаков психического расстройства

(буйство, заторможенность и т. п.), рассуждает весьма логично и последовательно, необходимо исходить из того, что это вызвано заведомо неверной картиной восприятия им событий, последовательность и непротиворечивость суждений имеют формальный характер, а фактически в основе формирования его видения лежит неадекватная оценка ситуации, а обстоятельств, на которые ссылается лицо, объясняя побудительные мотивы своих действий, не существовало в действительности.

Следственные действия по непосредственному получению от лица информации могут производиться лишь с целью оценки его психического состояния, его опасности для самого себя или других лиц либо возможности причинения им иного существенного вреда, а также с целью определения вида принудительной меры медицинского характера. Такое правило закреплено в абз. 2 п. 16 постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 7 апреля 2011 г. № 6 «О практике применения судами принудительных мер медицинского характера»¹. Данное разъяснение требуется интерпретировать именно как ограничение, то есть недопустимость проведения с лицом следственных действий, направленных на получение от него информации о подлежащих установлению обстоятельствах, и использовать собранные сведения в процессе доказывания.

Очевидно, что из всех возможных следственных действий допустимо только проведение допроса, в то время как остальные, более сложные по своей познавательной сути действия – очная ставка, проверка показаний на месте, следственный эксперимент – не могут проводиться не столько из-за внешних проявлений у лица психического заболевания, сколько в силу его изначальной неадекватности.

Опасность лица должна определяться не столько по его внешнему поведению, сколько по содержанию сообщаемой им информации. Если она свидетельствует о наличии стойких галлюцинаций, бредовых состояний, мотивированности и готовности лица устранять воображаемую угрозу насильственным путем, это является явным и несомненным признаком высокой степени его опасности для окружающих и для самого себя.

¹ Постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 7 апреля 2011 г. № 6 «О практике применения судами принудительных мер медицинского характера». URL: <https://vsrf.ru/documents/own/8236/> (дата обращения: 12.05.2025).

Во-вторых, мера пресечения в виде заключения под стражу заменяется на принудительное содержание лица в психиатрическом стационаре (по терминологии ч. 1 ст. 435 УПК РФ – временное помещение в стационар). Соответственно, оно должно быть переведено в стационар из следственного изолятора. Срок содержания под стражей не может быть продлен, а продлевается срок принудительного содержания в психиатрическом стационаре, который объединяется с ранее установленным сроком содержания под стражей из расчета 1 день за 1 день.

В науке мало разработана юридическая сторона феномена принудительного содержания в психиатрическом стационаре. Следует учитывать, что если лицо по результатам судебного рассмотрения дела все же будет признано вменяемым, и в отношении него вновь будет применяться мера пресечения, то срок принудительного содержания в психиатрическом стационаре в полной мере, из расчета 1 день за 1 день, засчитывается в срок содержания под стражей (ст. 103 УК РФ).

В-третьих, лицу не должно предъявляться обвинение. В этой связи нельзя согласиться с учеными, утверждающими, что поскольку в ходе производства по делу лицо фактически изобличается в совершении деяния, соответствующего преступлению, вынесение постановления о его привлечении в качестве обвиняемого не только допустимо, но и обязательно [5, с. 364]. В качестве возражения необходимо заметить, что постановление о привлечении в качестве обвиняемого, как следует даже из наименования этого документа, а также из закрепленного в УПК РФ его содержания, составляется при наличии субъекта преступления. Что касается процессуального документа, в котором бы описывалось совершенное лицом деяние, то его составление действительно целесообразно, но это должен быть особый документ, выработанный правоприменительной практикой многих субъектов Российской Федерации – постановление о квалификации общественно опасного деяния (или деяния, запрещенного уголовным законом). Основное отличие этого документа от постановления о привлечении в качестве обвиняемого – терминологическое, в нем не используются некорректные для рассматриваемой ситуации термины «умышленно», «по предварительному сговору группой лиц» и т. п., а вместо этого употребляются выражения «совместно» и подобные, что в юридическом смысле более точно соответствует деятельности лица, признанного

невменяемым. Вынесение такого постановления позволяет точно зафиксировать характер совершенного лицом деяния [6, с. 65], что важно для установления степени его опасности для окружающих.

В-четвертых, возникает проблема реализации лицом прав, соответствующих правам обвиняемого (подозреваемого). До 2007 года лицо, изобличенное в совершении общественно опасного деяния, после официального указания в заключении эксперта на его невменяемость, полностью отстранялось от участия в деле, не участвовало ни в каких процессуальных действиях, а все материалы дела предъявлялись его защитнику и законному представителю.

Однако после формулирования Конституционным Судом Российской Федерации правовой позиции о необходимости предоставления субъекту возможности лично реализовывать права¹, положение изменилось. При этом высший судебный орган предложил законодателю дифференцировать критерии психические состояния, исключающих и не исключающих возможность самостоятельного участия субъекта в деле, что до настоящего времени еще не сделано.

Вместе с тем, как было отмечено, с лицом невозможно производить следственные действия, в ходе которых оно сообщало бы доказательственную информацию, даже если субъект заявляет о готовности к их проведению, а его психическое состояние как бы, по внешним признакам, не препятствует этому. Причина невозможности проведения таких действий – не болезненное состояние лица, а неадекватность его психики, заведомая недостоверность сообщаемых им сведений и демонстрируемых действий.

С учетом изложенного обеспечивается реализация таких прав лица, которые связаны с относительно пассивным участием в деле: право на ознакомление с полученными доказательствами, в том числе с полным объемом материалов уголовного дела на завершающем этапе предварительного расследования, право

¹ Постановление Конституционного Суда Российской Федерации от 20 ноября 2007 г. № 13-П «По делу о проверке конституционности ряда положений ст. 402, 433, 437, 438, 439, 441, 444 и 445 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации в связи с жалобами граждан С. Г. Абламского, О. Б. Лобашовой и В. К. Матвеева». URL: <https://doc.ksrf.ru/decision/KSRFDecision19715.pdf> (дата обращения: 12.05.2025).

на заявление ходатайств и подачу жалоб, право на отводы и т. п.

Таким образом, статус лица, в отношении которого осуществляется производство о применении принудительных мер медицинского характера, обусловлен совершением данным лицом общественного опасного деяния, объективно соответствующего признакам преступления. С учетом изложенного, лицо имеет права, принадлежащие обвиняемому (подозреваемому), а также особые права как субъект, подвергаемый психиатрическому лечению.

Библиографический список

1. Титов П. М. Уголовное судопроизводство по делам частного обвинения: монография. М.: «Юрлитинформ», 2022. 160 с.

2. Яковлева С. А., Медведкова Е. В. Вопросы определения процессуального статуса лица, в отношении которого осуществляется производство о применении принудительных мер медицинского характера // Вестник Марийского государственного университета. Серия: Исторические науки. Юридические науки. 2018. Т. 4. № 2 (14). С. 87–95.

3. Савин А. А. Применение принудительных мер медицинского характера к невменяемым лицам вследствие освобождения их от уголовной ответственности // Вестник Владимирского юридического института. 2020. № 2 (55). С. 120–123.

4. Смолькова И. В., Лавдаренко Л. И. Правовой статус лица, в отношении которого ведется производство о применении принудительных мер медицинского характера // Академический юридический журнал. 2021. Т. 22. № 4 (86). С. 361–368.

5. Родинов А. С. Субъективные характеристики лица, в отношении которого применяются принудительные меры медицинского характера // Вестник Челябинского государственного университета. 2009. № 31 (169). С. 64–66.

References

1. Titov P. M. Criminal proceedings in private prosecution cases: monograph. M.: Yurlitinform, 2022. 160 p.

2. Yakovleva S. A., Medvedkova E. V. Issues of determining the procedural status of a person in respect of whom proceedings are carried out on the application of compulsory medical measures // Bulletin of the Mari State University. Series: Historical Sciences. Legal Sciences. 2018. Vol. 4. No. 2 (14). Pp. 87–95.

3. Savin A. A. Application of compulsory medical measures to insane persons due to their release from criminal liability // Bulletin of the Vladimir Law Institute. 2020. No. 2 (55). Pp. 120–123.

4. Smolkova I. V., Lavdarenko L. I. Legal status of a person in respect of whom proceedings are being conducted on the application of compulsory medical measures // Academic Law Journal. 2021. Vol. 22. No. 4 (86). Pp. 361–368.

5. Rodinov A. S. Subjective characteristics of a person in respect of whom compulsory medical measures are applied // Bulletin of the Chelyabinsk State University. 2009. No. 31 (169). Pp. 64–66.

Информация об авторе

Стельмах Владимир Юрьевич – доктор юридических наук, доцент

Information about the author

Vladimir Yurievich S. – Doctor of Law, Associate Professor

Статья поступила в редакцию 12.05.2025; одобрена после рецензирования 20.05.2025; принята к публикации 16.06.2025

The article was submitted 12.05.2025; approved after reviewing 20.05.2025; accepted for publication 16.06.2025

ПРАВИЛА НАПРАВЛЕНИЯ, РЕЦЕНЗИРОВАНИЯ И ОПУБЛИКОВАНИЯ НАУЧНЫХ СТАТЕЙ В ЖУРНАЛЕ «НА СТРАЖЕ ЗАКОНА»

1. Требования к материалам

1. В журнале «На страже закона» могут публиковаться материалы только образовательной, научной и информационной тематики по специальности 5.1.4. Уголовно-правовые науки (юридические науки). Материалы, не соответствующие тематике журнала, для рассмотрения не принимаются.

2. Для публикации в журнале «На страже закона» могут представляться следующие материалы:

2.1. Научные статьи (объемом от 10 до 20 страниц печатного текста).

2.2. Информация о научных конференциях (объемом до 10 страниц печатного текста).

2.3. Научные рецензии (объемом до 5 страниц печатного текста).

2.4. Иные материалы по согласованию с редакцией.

3. Опубликование материалов осуществляется бесплатно. Авторское вознаграждение не выплачивается.

4. Материал не должен быть опубликован ранее или одновременно находиться на рассмотрении в другом издательстве.

5. При направлении материала автор гарантирует отсутствие неправомерного заимствования в рукописи произведения (плагиата), надлежащее оформление цитирования, ссылок на законодательство, судебную практику, правильность статистических, информационно-аналитических и иных данных, приведенных в рукописи.

6. Все поступающие материалы проходят проверку на оригинальность с использованием специализированного программного обеспечения. Текст должен иметь не менее 60 % оригинальности.

7. Поступившие материалы регистрируются. Если автор осуществляет доработку статьи по результатам рецензирования, материал регистрируется датой предоставления окончательного варианта.

8. Все поступающие материалы проходят внутреннее рецензирование.

9. Материал должен быть представлен на русском языке.

10. Направленные в редакцию материалы не возвращаются.

11. Предназначенные для опубликования материалы проходят редакторскую обработку.

12. Для опубликования научных материалов в журнале необходимо представить:

12.1. Согласие автора на опубликование – если материал предоставляется в соавторстве, прилагаются Согласия каждого автора.

12.2. Заключение комиссии о возможности открытого опубликования (при наличии указанной комиссии в организации (учреждении), где работает или учится автор).

12.3. Подпись автора – на последнем листе автор указывает: «Материал не содержит сведений ограниченного распространения, неправомерного заимствования; вычитан; цифры, факты, цитаты сверены с первоисточником» и ставит свою подпись (если материал предоставляется в соавторстве, подпись ставит каждый из авторов). Подписи заверяются печатью отдела кадров организации, в которой работает автор.

12.4. Материал на электронном оптическом носителе (или по электронной почте с указанием данных об авторе и о статье в теме письма) – имя файла – фамилия и инициалы автора.

13. Рукопись статьи должна содержать следующие элементы:

Код универсальной десятичной классификации (УДК)	Размещается на первом листе в левом верхнем углу
Рубрика	<ol style="list-style-type: none"> 1. Теория и методология уголовно-правовых наук 2. Уголовная политика 3. Теория уголовного права и проблемы современного уголовного законодательства 4. Теория криминологии и проблемы функционирования системы предупреждения преступности и ее отдельных видов 5. Уголовный процесс и уголовное судопроизводство 6. Современное состояние и тенденции развития криминалистики. Судебная экспертология. 7. Актуальные вопросы уголовно-исполнительного права 8. Теория и практика оперативно-розыскной деятельности 9. Дискуссионная трибуна 10. Трибуна молодых ученых 11. Рецензии и отзывы на научные исследования 12. Обзоры научно-представительских мероприятий 13. С юбилеем!
Тип статьи	<p>На русском и английском языках.</p> <p>Для англоязычной версии в транслитерированной форме – имя и фамилию автора полностью, инициал отчества. При опубликовании статьи авторы будут указаны в порядке, приведенном в предоставленных материалах</p>
Наименование и адрес организации (учреждения), ее подразделения, где работает или учится автор (город, страна), адрес электронной почты автора, ORCID (Открытый идентификатор ученого (при наличии))	<p>На русском и английском языках.</p> <p>Название организации должно соответствовать полному или сокращенному наименованию, указанному в Уставе.</p> <p>Сведения о месте работы (учёбы), электронные адреса, ORCID авторов указываются после имён авторов на разных строках и связываются с именами с помощью надстрочных цифровых обозначений (например: Иванов Иван Иванович1. Петров Петр Петрович2. 1 Уральский юридический институт МВД России, Екатеринбург, Россия, III@bk.ru, https://orcid.org/0000-0003-0340-074X 2Уральский государственный юридический университет имени В.Ф. Яковлева, Екатеринбург, Россия, PPP@mail.ru, https://orcid.org/0000-0003-2342-9355).</p> <p>Если у авторов одно и то же место работы, учёбы, то эти сведения приводятся один раз</p>
Название статьи	<p>На русском и английском языках</p> <p>В заглавии должны отсутствовать аббревиатуры и формулы</p>
Аннотация (до 250 слов)	На русском и английском языках
Ключевые слова (от 3 до 15 слов (словосочетаний))	На русском и английском языках – указываются через запятую (в конце точка не ставится)
Благодарности	На русском и английском языках.
	<p>Слова благодарности организациям (учреждениям), научным руководителям и другим лицам, оказавшим помощь в подготовке статьи, сведения о грантах, финансировании подготовки и публикации статьи, проектах, научно-исследовательских работах, в рамках или по результатам которых опубликована статья. Эти сведения приводятся с предшествующим словом «Благодарности:». На английском языке слова благодарности приводятся после ключевых слов на английском языке с предшествующим словом «Acknowledgments:»</p>

Основной текст статьи	<p>Может быть структурирован и состоять из следующих элементов: введения, текста статьи (с выделением разделов «Материалы и методы», «Результаты», «Обсуждение» и т.д.), заключения. Допускается деление основного текста статьи на тематические рубрики и подрубрики.</p> <p>В статье могут быть использованы подстрочные примечания, которые помещаются внизу соответствующей страницы текста статьи</p> <p>В подстрочные ссылки выносятся описания правовых актов, иных официальных документов, судебных решений, интернет-ресурсов, содержащих справочную, статистическую информацию</p>
Библиографический список	<p>Располагается после текста статьи, включает записи только на ресурсы, которые упомянуты или цитируются в основном тексте статьи. Библиографические записи нумеруются и располагаются в порядке цитирования источников в тексте статьи. В тексте статьи в квадратных скобках указывается номер источника в Библиографическом списке, а через запятую – номер страницы (например: [6, с. 18]). Библиографический список составляют по ГОСТ Р 7.05. Дополнительно приводится на английском языке («References»).</p> <p>Не допускается указание в библиографическом списке «На страже закона», поскольку ссылки на журнал являются самоцитированием.</p> <p>За правильность приведенных в библиографическом списке данных ответственность несут авторы статьи</p>
Информация об авторах	<p>На русском и английском языках.</p> <p>Содержит учёные звания, учёные степени, другие, кроме ORCID, международные идентификационные номера авторов (например: Иванов И.И. – доктор юридических наук, профессор)</p>
Сведения о вкладе каждого автора	<p>На русском и английском языках.</p> <p>Если статья имеет несколько авторов, после фамилии и инициалов автора в краткой форме описывается его личный вклад в написание статьи (идея, сбор материала, обработка материала, написание статьи, научное редактирование текста и т.д.)</p>
Сведения об отсутствии или наличии конфликта интересов и детализация такого конфликта в случае его наличия	<p>На русском и английском языках.</p> <p>Если в статье приводятся данные о вкладе каждого автора, то сведения об отсутствии или наличии конфликта интересов указываются после них (например: Вклад авторов: все авторы сделали эквивалентный вклад в подготовку публикации. Авторы заявляют об отсутствии конфликта интересов)</p>
Набор статьи	<p>Производится в текстовом редакторе Microsoft Word шрифтом Times New Roman версии 2003 и выше или другом, совместимом с ним, размером шрифта – 14, межстрочным интервалом – 1,5; поля слева – 3 см, сверху и снизу – 2 см, справа – 1 см</p> <p>Страницы нумеруются (кроме первой) внизу по центру. Не следует использовать знаки ручного переноса и дополнительных пробелов</p>

14. Все материалы направляются в редакцию журнала на адрес электронной почты: ural-yui@mvd.ru. В теме письма указывается: «На страже закона».

II. Порядок приема, рассмотрения и рецензирования материалов

15. Все поступающие материалы изучаются редакционной коллегией на предмет их соответствия требованиям. Материалы, представленные с нарушением требований, не рассматриваются и не возвращаются. О принятом решении автор уведомляется по электронной почте.

16. Материалы, соответствующие предъявляемым требованиям, принимаются в работу и направляются на рецензирование.

17. Рецензирование материалов организуется редакционной коллегией и осуществляется членами редакционного совета, редакционной коллегии журнала, сотрудниками Уральского юридического института МВД России.

18. Рецензирование осуществляется квалифицированными специалистами по тематике рецензируемых материалов, имеющими в течение последних 3 лет публикации по тематике рецензируемого материала.

19. Рецензент осуществляет рецензирование материала и представляет в редакцию журнала подписанную рецензию.

20. Рецензия должна содержать объективную оценку материала. В заключении рецензент дает одну из следующих рекомендаций:

- об опубликовании материала;
- о направлении материала на доработку (при наличии несущественных недостатков);
- об отклонении научного материала (при наличии существенных недостатков).

21. По результатам рецензирования и проверки на оригинальность с использованием специализированного программного обеспечения редакционная коллегия принимает решение:

- об опубликовании материала;
- о направлении материала автору на доработку;
- об отклонении материала.

22. О принятом редакционной коллегией решении автор уведомляется по электронной почте. При направлении материала на доработку, отклонении материала по электронной почте до автора доводятся недостатки, указанные рецензентом, а также результаты проверки материала на оригинальность с использованием специализированного программного обеспечения. Сведения о рецензенте автору не сообщаются.

23. Поступивший после доработки материал проходит повторное рецензирование и проверку на оригинальность с использованием специализированного программного обеспечения. По результатам повторного рецензирования коллегия принимает решение:

- об опубликовании материала;
- об отклонении материала.

О принятом решении автор уведомляется по электронной почте.

24. Материалы, по которым редакционной коллегией принято решение об опубликовании, поступают в печать.

25. Рецензии на поступившие материалы направляются авторам в электронном виде после заседания редакционного совета журнала. В целях повышения объективности рассмотрения статей, направляемых на рецензирование, редакция имеет право не сообщать рецензенту фамилию автора статьи.

26. По запросам Министерства образования и науки Российской Федерации рецензии в обязательном порядке предоставляются в Высшую аттестационную комиссию при Министерстве образования и науки Российской Федерации и/или Министерство образования и науки Российской Федерации.

27. Рецензии хранятся в редакции в течение 5 лет.

28. В отношении иных вопросов, связанных с приемом, рассмотрением, рецензированием и отклонением материалов, редакционная коллегия, редакция с авторами в переписку не вступают, разъяснений не представляют.

В редакцию журнала
«На страже закона»

Согласие автора*
о передаче неисключительных прав на использование произведения

_____

(название материала)

ФИО (полностью)	
Ученая степень	
Ученое звание	
Почетные звания	
Место работы, учебы (полное наименование организации), занимаемая должность	
Адрес места работы, учебы (с указанием индекса)	
Контактные телефоны	
(с указанием кода города)	
Адрес электронной почты	
Иные сведения	

Направляя и подписывая данное согласие, я,

_____
(фамилия, имя, отчество)

гарантирую, что являюсь правообладателем исключительных прав на передаваемые в редакцию журнала «На страже закона» материалы и выражаю согласие на безвозмездной основе на издание и последующее распространение материалов в печатном виде и использование электронных копий материалов, автором которых я являюсь, в том числе право на размещение их электронной копии в базах данных, представленных в виде научных информационных ресурсов сети Интернет, право на создание электронных копий материалов, кроме того, право на извлечение метаданных (переработку) материалов и использование их для наполнения баз данных, а также право на изготовление репринтных копий.

В соответствии со ст. 160 ГК РФ я допускаю и признаю воспроизведение текста настоящего согласия и подписи на настоящем согласии с помощью использования средств механического, электронного или иного копирования собственноручной подписи и текста согласия, которые будут иметь такую же силу, как подлинная подпись или оригинальный документ. Факсимильные (электронные) копии документов действительны и имеют равную юридическую силу наряду с подлинными.

_____/_____ /
Подпись   фамилия, имя, отчество
«__» _____ 20__ г.

* В случае подготовки материала в соавторстве согласие предоставляется каждым из авторов.